

На соборѣ 1681—1682 гг. сами русскіе іерархи представляли, какъ одно изъ главныхъ препятствій къ открытію новыхъ епархій чрезъ выдѣленіе ихъ изъ территорій старыхъ, недостаточность средствъ. Теперь Петръ особенно дорожилъ деньгами, принимая всѣ мѣры къ тому, чтобы урѣзать содержаніе даже существующихъ архіерейскихъ кафедръ. Поэтому ассигновки на содержаніе новыхъ кафедръ не входили въ планы Петра. Кромѣ недостаточности средствъ русскіе іерархи указывали другую причину, почему имъ нежелательно было выполнить проектъ объ открытіи новыхъ епархій. Какъ извѣстно, выполненіе царскаго предложенія обусловливалось введеніемъ митрополитскихъ округовъ съ подчиненіемъ митрополиту нѣсколькихъ епископовъ. Такимъ образомъ митрополиты являлись до нѣкоторой степени начальниками надъ подчиненными имъ епископами. Хотя такое епархіальное устройство было вполне канонично, но для русскихъ іерарховъ, привыкшихъ къ самостоятельности, оно представлялось неудобнымъ. Они боялись, какъ бы вслѣдствіе успенія митрополитской власти въ архіерейскомъ чинѣ не произошло церковнаго разногласія, а „между архіереями распри и высости и въ томъ несогласіи и нестроеніи святой церкви преобидѣнія и отъ народа молвы и укоризны“¹⁾. Петръ принималъ всѣ мѣры къ тому, чтобы въ русскихъ архіереяхъ не было „высости“. Онъ даже старался постепенно упразднить титулъ митрополита, который послѣ собора 1681—1682 г. носили почти всѣ русскіе архіереи²⁾. Даже знаменитый Теофанъ Прокоповичъ не получилъ высокаго титула митрополита. По этимъ и многимъ другимъ причинамъ долго не заходила рѣчь объ открытіи новыхъ епархій въ Велико-россіи; даже упорядоченіе епархіальныхъ территорій сводилось къ отдѣльнымъ случаямъ отписки городовъ, иногда съ уѣздами, отъ одной епархіи къ другой..

¹⁾ И. Покровский. Русскія епархіи въ XVI—XIX вв. т. I и (XVI—XVII вв.). Казань. 1897 г. Глава IV.

²⁾ Тамъ же и Приложение I.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Территориальное устройство и составъ русскихъ епархій южной и юго-восточной части бывшаго Московскаго Патріархата въ началѣ XVIII вѣка.

Епархій: I) *Воронежская*; присоединеніе къ ней городовъ отъ Рязанской и Бѣлгородской епархій.

II) *Рязанская* епархія. Споръ изъ-за вновь построеннаго на р. Медвѣдицѣ г. Петровска между Тамбовскими и Астраханскими владыками: приписка его вмѣстѣ съ прикрытой Тамбовской епархіей (1701 г.) къ Рязанской епархій, бывшей въ управленіи мѣстоблюстителя Патріаршаго престола м. Стефана Яворскаго.

III) *Коломенская* епархія. IV) *Крутицкая* (Сарская и Подонская) епархія.

V) *Бѣлгородская* епархія и границы ея съ Воронежской въ бассейнахъ р. р. Икорца, Битюга и Осерда.

VI) *Астраханская* епархія. VII) *Казанская* епархія.

VIII) *Вятская* епархія.

IX) *Нижегородская* епархія.—*Азовская* епархія. Неудачная попытка Петра присоединить къ Россіи г. Азовъ и учредить въ немъ, по настоятельному предложенію іерусалимскаго патріарха Досіея, самостоятельную Азовскую епархію, даже митрополию съ подчиненными епископами по городамъ.

Неопредѣленность епархіальной подвѣдомственности земель Донскихъ казаковъ. Приписка ихъ къ Воронежской епархій (1718 г.).

Приписка въ 1719 году изъ Патріаршей области къ Нижегородской епархій городовъ: Балахны, Юрьевца Повольскаго и Галицкаго уѣзда по р. Унжу, но только по духовнымъ дѣламъ, главнымъ образомъ въ дѣлахъ противораскольнической миссіи.

Упорядоченіе великорусскихъ епархіальныхъ территорій посредствомъ отписки городовъ отъ одной епархіи и приписки ихъ къ другой, или посредствомъ передачи

новыхъ населенныхъ пунктовъ въ управленіе того или другого епархіальнаго архіерея для Петра было дѣломъ совсѣмъ неважнымъ. Подобныя дѣла онъ рѣшалъ скоро и, если можно такъ выразиться, между дѣломъ, даже въ походахъ.

I.

Выразительнымъ примѣромъ сказаннаго можетъ служить разрѣшеніе давнишняго спора изъ за городовъ и территорій между воронежскимъ святителемъ Митрофаномъ и рязанскими митрополитами Павломъ (1681—1686 г.) и Аврааміемъ (1688—1700 г.). Спорными городами оказались города: Усманы съ Толшевскою пустошею, Демшинскъ, Романовъ, Бѣлоколосскъ, Данковъ и Лебедянь. Последніе два города были спорными только частью своихъ уѣздовъ, или даже нѣсколькими приходами, въ силу несоотвѣтствія гражданскаго уѣзднаго дѣленія съ епархіальнымъ. Къ Бѣлоколоску по церковному управленію принадлежалъ городъ Сокольскъ. Споръ тянулся около двадцати лѣтъ, со времени самого основанія Воронежской епархіи (1682 г.), будучи вызванъ тѣмъ, что по соборному опредѣленію при открытіи Воронежской епархіи въ составъ ея отдѣлялись города: Воронежъ, Елецъ, Романовъ, Орловъ, Костенскъ, Коротоякъ, Усманы и Сокольскій Острожокъ. По настоятельной же грамотѣ св. Митрофану были даны города: Воронежъ, Землянскъ, Елецъ, Коротоякъ, Костенскій, да острожки Талецкой, Орловъ и Урывъ, при чемъ Землянскъ и Урывъ выдѣлены изъ Бѣлогородской епархіи вмѣсто Усмани, Романа и Сокольска. Въ 1684 г. на Уманской чертѣ построенъ былъ Демшинскъ. При такомъ несогласіи соборнаго опредѣленія съ настоятельной грамотой споръ между св. Митрофаномъ и рязанскими митрополитами былъ слишкомъ естествененъ и, можно сказать, не выходилъ изъ круга явленій русской церковной жизни XVII в.; споръ поддерживался неуступчивостью рязанскихъ владыкъ въ пользу св. Митрофана, поставленнаго на епархію, большая часть которой выдѣлена изъ Рязанской епархіи. Патріархъ принялъ сторону

рязанскихъ митрополитовъ, отказавъ св. Митрофану въ просьбѣ (отъ Марта 1694 г.) присоединить къ Воронежской епархіи г. Усманы съ уѣздомъ. Петръ, напротивъ, будучи расположенъ къ св. Митрофану, рѣшилъ дѣло иначе, и не задумался отмѣнить приговоръ патріарха Адриана. Весной 1699 г., во время подготовки къ Азовскому походу, царь прибылъ въ Воронежъ и въ праздникъ Благовѣщенія во время литургій, „по своему царскому осмотрѣнію“, указалъ пополнить небольшую Воронежскую епархію, приписавъ къ ней—изъ Рязанской епархіи—г. Усманы съ уѣздомъ и острожками: Демшинскомъ и Бѣлоколосскомъ (Бѣлый Колодезь), изъ Бѣлогородской епархіи—г. Острожокскій—Рыбный тожъ. Затѣмъ, въ день Пасхи (9 апрѣля), также во время богослуженія, Царь пожаловалъ въ Воронежскую епархію „для пополненія“ изъ Рязанской епархіи свою государеву волость „Мокрый Босракъ съ приселками“. 7-го мая изъ Воронежа была послана царская грамота въ Рязань. Увеличеніе Воронежской епархіи на счетъ Рязанской въ грамотѣ объяснялось тѣмъ, что „Рязанская митрополія не скудная и довольствоваться ей безъ тѣхъ городовъ и волости можно и тѣ города съ уѣздами и волость къ Воронежу въ ближнихъ верстахъ“. Подъячему Калинину, отправленному съ грамотой въ Рязань, велѣно взять изъ Рязани окладныя книги на мѣста, приписанныя къ Воронежской епархіи. М. Авраамій тотчасъ исполнилъ приказаніе Петра и поторопился написать патріарху, что онъ, „опасаясь Великаго Государя гнѣва“, отдалъ окладныя книги, не отписывая къ патріарху. Патріархъ Адрианъ значительно запоздалъ съ своими грамотами обоимъ іерархамъ, подтверждаящими указъ Петра ¹⁾. Конечно грамоты патріарха были только формальностью при всевластіи Петра, которому уже не смѣли противорѣчить русскіе владыки.

¹⁾ С. Н. Введенскій. Вопросъ о разграниченіи Воронежской епархіи отъ Рязанской при св. Митрофанѣ. Воронежъ. 1903 г. (Отдѣтъ изъ „Воронежской Старшны“, вып. III. Воронежъ 1903 г.).

По милости Петра къ св. Митрофану, дѣлвшемуся средствами архіерейскаго дома съ царемъ ¹⁾, Воронежская епархія значительно расширилась съ сѣверо-восточной стороны (г.г. Усмань, Демшинскъ, Бѣлокогодскъ и волость Мокрый Бояракъ) и съ юго-западной (гор. Острогожскъ).

Какъ видно изъ переписныхъ книгъ Воронежской епархіи за 1705 г., ее въ это время составляли: г. Воронежъ (17 церквей) и его уѣздъ (49 церквей), г. Елецъ (15 церк.) съ уѣздомъ (90 церк.), г. Костенскъ (2 церк.) съ уѣздомъ (5 церк.), г. Коротоянъ (7 церк.) съ уѣздомъ (21 церк.), г. Землянскъ (6 церк.) съ уѣздомъ (20 церк.), Икорскія слободы (3 церк.), Битюцкія слободы (4 церк.), г. Острогожскъ (7 церк.) съ уѣздомъ (6 церк.), г. Усмань (4 церк.) съ уѣздомъ (4 церк.), г. Демшинскъ (1 церк.), волость Мокрый Бояракъ (6 церк.); безъуѣздные города Орловъ, Воронеж. у. (2 церк.), Талецкій Острогожскъ, Елецк. у. (3 церк.), Урывъ-Острогожскъ, Коротоякского у. (2 церк.), а всего 285 церквей ²⁾.

При 285 церквахъ въ Воронежской епархіи въ началѣ XVIII в. было 17 монастырей—*мужскіе*: Акатовъ Алексѣевскій, Троицкій Боршевскій, Богородицкій Карачинскій, Семилуцкій-Спасовъ, Константиновой пустыни Спасовъ монастырь, Елецкій Троицкій, Елецкій Задонскій Богородицкій, Коротоякскій Вознесенскій, Троицкій—Лысогорской пустыни, Дивногорскій Успенскій, Бѣлокогодская Преображенская пустынь, Битюцкая Троицкая Пустынь; *женскіе*: Покровскій, Елецкій Богородицкій, Коротоякскій

¹⁾ Воронежская Старина, вып. IV, стр. 63—64. Св. Митрофанъ въ 1700 г., во время пребыванія Петра въ Воронежѣ, въ два раза далъ Петру „на вспоможенія святыя войны противъ непріятеля креста святого“ и „на строеніе кораблей“ 7000 р., на нынѣшніи деньги около 70 тысячъ руб.

²⁾ Воронежская Старина, вып. I, стр. 214. Весьма обстоятельное извлеченіе изъ переписанныхъ книгъ Воронежской епархіи Н. И. Поликарповымъ напечатано во второмъ выпускѣ Воронежской Старины, стр. 46—63. Тутъ названы всѣ церкви и села по городамъ, уѣздамъ и станамъ. Въ IV вып. Воронежской Старины помѣщена подобная карта Воронежской епархіи конца XVII и нач. XVIII в., составленная П. В. Никольскимъ, съ объясненіемъ (стр. 255—260).

Богородицкій, Острогожскій, Пятницкій, Усманской—Успенскій ¹⁾.

II.

Во время той же подготовки къ Азовскому походу Петръ, не долго думая и также не прислушиваясь къ голосу патріарха, рѣшилъ дѣло объ епархіальной подвѣдомственности новыхъ городовъ, построенныхъ въ нижне-воложскомъ и придонскомъ бассейнахъ. Тамъ началась довольно усиленная колонизація. Въ самомъ исходѣ XVII в. возникло нѣсколько новыхъ городовъ и населенныхъ пунктовъ въ низовомъ Поволжьѣ: въ 1685 году образовался Хвалыинскъ (изъ дворцоваго села Сосноваго Острова), въ 1690 году г. Вольскъ (изъ дворцоваго села Мальковки); городъ Камышинъ, возникшій еще въ 1668 г., въ качествѣ передвижной крѣпости, въ самомъ концѣ XVII в. (съ 1692 г.) сдѣланъ постояннымъ городомъ и переименованъ въ г. Дмитріевскъ ²⁾. Первая церковь въ немъ построена и освящена въ 1697 г., по благословенію Казанскаго митрополита, пославшаго туда священника Тимофея Никифорова съ причтомъ. М. Тихонъ далъ имъ три казенныхъ колокола, церковныя книги, св. иконы и денежное жалованье; одновременно съ этимъ изъ Казани взять былъ списокъ съ чудотворной Казанской иконы Божіей Матери ³⁾.

¹⁾ Тамъ же I, стр. 216—217; ср. Моск. Арх. М. Ю. Монаст. Прик. дѣло 1704 г. № 31. Прих.-расх. кн. Воронежской епархіи. Подлинныя документы для выше приведенныхъ свѣдѣній хранятся въ Моск. Глав. Арх. М. Юстиціи, откуда они извлечены и совѣмъ недавно обнародованы сотрудниками весьма цѣннаго изданія „Воронежская Старина“, четыре первыхъ выпуска которой посвящены, главнымъ образомъ, изданію матеріаловъ и сообщеній, относящихся къ исторіи воронежской епархіи, преимущественно со времени основанія и до конца первой четверти XVIII в., и къ личности Воронежскаго первосвященника Митрофана, со времени кончины котораго въ 1903 году 23 ноября исполнилось 200 лѣтъ. Третій выпускъ носитъ названіе юбилейнаго.

²⁾ И. Покровскій. Русскія епархіи въ XVI—XIX в. т. I, стр. 153.

³⁾ Прот. І. Саввинскій. Астраханская епархія (1602—1902 г.). Вып. I, стр. 42. Астрахань. 1905 г.

Тѣмъ не менѣе въ слѣдующемъ 1698 году г. Димитріевскъ (Камышинъ) самимъ Царемъ, а затѣмъ и грамотой патріарха Адріана былъ отданъ астраханскому митрополиту ¹⁾. Другіе города строились по р. Дону и его притокамъ—таковы два небольшіе городка: Качалинскій (Воровской) и Паншинъ. Оба города поступили въ управленіе астраханскаго владыки и чуть не надѣлали ему хлопотъ. Во время своего пребыванія въ Паншинѣ, Петръ безъ всякихъ сношеній съ астраханскимъ митрополитомъ распорядился, чтобы ближайшій царицынскій архимандритъ Антоній освятилъ новую Паншинскую церковь. Архимандритъ пытался было отказать отъ освященія и тѣмъ дать понять, что не дѣло царя распорядиться освященіемъ церквей, но былъ принужденъ силою. Скоро выяснилось, что своимъ отказомъ онъ могъ очень повредить митрополиту Сампсонію. Тоже случилось и въ Качалинскѣ ²⁾. Князь Голицынъ, чрезъ котораго былъ отданъ приказъ объ освященіи церквей, скрылъ отъ царя проступокъ архим. Антонія и тѣмъ самымъ далъ возможность астраханскому митрополиту еще нѣсколько расширить свою епархію.

Въ 1698 году Петръ Великій основалъ городъ Петровскъ на р. Медвѣдицѣ, притокѣ Дона ³⁾. Патр. Адрианъ въ томъ же году 23 мая особой грамотой далъ знать Игнатію, епископу Тамбовскому, что новопостроенный г. Петровскъ на р. Медвѣдицѣ и всѣ города, которые будутъ строиться на р. Медвѣдицѣ внизъ по Дону и вверхъ по Дону по р. Серету, „по духовному управленію причислены къ Тамбовской епархіи. Тамбовскому епископу велѣно было давать туда благословенныя грамоты на постройку и освященіе церквей, вѣдать всякій духовный

¹⁾ Дополненія къ Акт. Истор. XII, № № 98, 99.

²⁾ Русскія епархіи... т. I, стр. 153.

³⁾ Саратовскій Край... I, стр. 11. Здѣсь говорится, что Петровскъ основанъ 29 іюня, въ день тезоименитства Петра I; но, какъ видно изъ другихъ документовъ, Петровскъ существовалъ ранѣе 29 іюня. Въ Петровъ день могла быть освящена его первая церковь.

и мірской чинъ по духовнымъ дѣламъ, о чемъ извѣщены были и петровицы. Но не прошло пяти мѣсяцевъ, какъ 19 ноября того же года астраханскій митрополитъ Сампсоній получилъ указъ отъ имени самого царя, писанный 20 октября, которымъ повелѣвалось новопостроеннымъ городамъ Димитріеву, Петровскому и тамошнему духовному чину быть „подъ паствою“ астраханскаго владыки. Такимъ образомъ Петръ опять не справляется съ волею патріарха и дѣйствуетъ совершенно самостоятельно, распоряжаясь даже поставленіемъ въ новые города священниковъ ¹⁾.

Припиской Петровска къ Астраханской епархіи, вопреки грамоты патріарха, Петръ могъ явно выразить свое нерасположеніе къ нелюбимому имъ Игнатію Тамбовскому. Однако разногласіе патріаршей грамоты съ царскимъ указомъ не прошло безъ послѣдствій: оно повело къ недоразумѣніямъ между астраханскимъ и тамбовскими владыками. Недоразумѣнія возникли при образованіи пустыни близъ Петровска и назначеніи протопопа и пона къ Петровскому собору. Петровцы тяготѣли къ Тамбову и посылали челобитья къ тамошнему епископу. Игнатій, съ своей стороны, снѣвши укрѣпить Петровскъ за своей епархіей. Исполняя просьбы петровцевъ, онъ писалъ м. Сампсонію и просилъ его приказать саратовскому архимандриту Юсифу не препятствовать ставить пустынки близъ Петровска. Сампсоній писалъ патріарху и получилъ въ отвѣтъ грамоту отъ 29 апрѣля 1699 г., которой подтверждалась права Сампсонія на новые города на р. Камышенкѣ, но о Петровскѣ было умолчено ²⁾.

¹⁾ Дополн. Акт. Истор. XII, № 95, 98, 99.

²⁾ Тамъ же, № 98. Патріархъ Адрианъ писалъ м. Сампсонію: „А какъ къ тебѣ сія наша грамота придетъ, и ты бы новопостроенные города, которые построены у Волги рѣки на устьѣ р. Камышенки, да на той чертѣ къ Дону рѣкѣ, — въ тѣхъ городѣхъ церкви великомученика Георгія и Димитрія и впродъ въ тѣхъ городѣхъ о церковномъ строеніи благословенныя грамоты давалъ и къ церквамъ въ поны и діаконъ посвящалъ и во всякомъ церковномъ управленіи освященнаго и мірскаго всякаго чина въ духовныхъ дѣлахъ вѣдать бытъ“.

Умолчавъ о Петровскѣ, патріархъ, видимо, не хотѣлъ противорѣчить самому себѣ, хотя не осмѣливался отмѣнить царскаго указа, предоставивъ дѣло времени.

Изъ частной переписки м. Самсонія съ княземъ Борисомъ Голицынымъ заключаютъ, что и патріархъ соглашался на подчиненіе г. Петровска астраханскому митрополиту, хотя мы сомнѣваемся въ правильности этого заключенія¹⁾. Но какъ бы то ни было, патріархъ Адріанъ, послѣ царскаго слова не могъ настаивать на своемъ, вслѣдствіе чего г. Петровскъ два года не имѣлъ определенной епархіальной зависимости.

Вниманіе Петра скоро было отвлечено отъ этого маловажнаго дѣла болѣе серьезными предпріятіями. Къ тому же въ половинѣ 1700 года Игнатій Тамбовскій, обвиненный въ сочувствіи къ раскольникамъ и противленіи царскимъ указамъ, былъ лишенъ сана и сосланъ въ Соловецкій монастырь. Послѣ ссылки Игнатія Петръ не задумался совѣмъ прикрыть Тамбовскую епархію, открытіе которой двадцать лѣтъ тому назадъ, вызвало неотложной необходимости. Вся территория Тамбовской епархіи (города Тамбовъ, Козловъ, Доброе городище) съ присоединеніемъ новостроенныхъ городовъ Петровска на р. Медвѣдицѣ и Борисоглѣбека на р. Воронежѣ въ слѣдующемъ году передана въ вѣдѣніе и управленіе мѣстоблюстителя патріаршаго престола Стефана (Яворскаго), митрополита Рязанскаго²⁾.

¹⁾ М. Самсоній съ благодарностью писалъ князю Голицыну: „а что новостроенныхъ градѣхъ Дмитріевѣ и Петровскомъ духовному чину быть у насъ подъ паствою, и за сіе новое ко мнѣ благодѣяніе воздастъ ти всемогущій Богъ всеблагая и полезная. И по тому *святѣйшаго патріарха указу*, а по твоему милостивому призванію въ Петровскій городъ посвящены нами и отпущены два священника (Прот. І. Саввинскій. Астрах. епархія. I, стр. 46). Прот. І. Саввинскій, дѣлая вышеприведенную выписку, ссылается на Рукописный сборникъ соборной библиотеки въ Астрахани, л. 88. Но эта выписка не согласна съ печатнымъ отвѣтнымъ письмомъ м. Самсонія Голицыну. Въ послѣднемъ, вмѣсто „святѣйшаго патріарха указу“, напечатано „по тому великаго государя указу“..... т. е. по царскому. Доп. Акт. Ист. XII, № 99).

²⁾ Рязанскія Достопамятности..... § 320. Румянц. Музей въ Москвѣ. Собрание рукописей проф. Бѣляева № 13 (1521), л. 159.

Присоединяя Тамбовскую епархію къ обширной Рязанской митрополіи, Петръ не считался съ тѣми обстоятельствами, которыми вызвано открытіе ея¹⁾. Царь имѣлъ въ виду свои планы и исключительно матеріальные интересы мѣстоблюстителя. Присоединеніемъ Тамбовской епархіи къ Рязанской, Петръ вознаграждалъ м. Стефана за территориальныя потери его предшественника и тѣмъ самымъ располагалъ его къ себѣ. Въ 1718 г., м. Стефанъ, вызванный въ Петербургъ, ссылался на матеріальныя затрудненія жить въ новой столицѣ безъ собственного подворья, тѣмъ болѣе ему было милостивое царское слово о подворьѣ въ Петербургѣ. Государь объяснилъ свое „милостивое слово“, написавъ собственноручно: „мѣсто готово, а построить самому мочно, понеже всемъ архіереямъ опредѣленное дается, а вамъ все, какъ прежде было, суще же и *Тамбовское епископство поддано*“²⁾. Можно съ увѣренностью говорить, что прикрытіе самостоятельной Тамбовской епархіи и присоединеніе ея территоріи къ Рязанской епархіи и „милостивое слово“ Петра о подворьѣ въ Петербургѣ для Рязанскаго владыки были для Петра болѣе дѣйствительнымъ средствомъ склонить Стефана Яворскаго согласиться занять Рязанскую кафедру³⁾. Дѣйствительно, послѣ подчиненія Тамбовской епархіи мѣстоблюстителю, Рязанская епархія оказалась одной изъ обширнѣйшихъ, а по количеству „данныхъ“ церквей усту-

¹⁾ Русскія епархія... т. I, стр. 373—374; 379—380; еще наша статья „Тамбовская епархія и ея приделы (Тамб. епарх. Вѣдомости 1896 г.), а также прекрасный очеркъ С. М. Введенскаго „Святитель Питиримъ, второй епископъ Тамбовскій“ (Тамъ же, 1898—1899 годы).

²⁾ Пол. Собр. Закон. Росс. Имп. V, № 3239.

³⁾ Исключеніе, сдѣланное Стефану Яворскому, какъ блюстителю патріаршаго престола, помимо матеріальной поддержки первенствующаго русскаго іерарха, могло имѣть и другую цѣль—не дѣлать слишкомъ рѣзкихъ переходовъ въ ослабленіи власти и величія, какъ епархіальнаго архіерсея, того, кто номинально завѣлъ мѣсто патріарха, управлявшаго обширнѣйшей областью. Какъ извѣстно, Стефанъ Яворскій не охотно соглашался занять Рязанскую епархію, весьма урванную послѣ открытія Воронежской и Тамбовской епархій (Моск. Арх. Мин. Иностр. Дѣль. Дух. Россійскія дѣла. 1700 г. 1 апрѣля).

нала только бывшей Патриаршей области. Въ 1699 и 1700 г.г. въ ней насчитывалось 955 церк.; да въ Тамбовской, безъ Петровска и Борисоглѣбска, 168; всего слѣдовательно 1129 цер.; съ Петровскими и Борисоглѣбскими церквами вѣдѣнію мѣстоблюстителя передавалось около 1135 окладныхъ храмовъ, тогда какъ у новгородскаго владыки въ то время было только 1017 данныхъ церквей¹⁾. Отъ количества епархіальныхъ церквей значительно зависѣла денежная доходность архіерейскаго дома. Петръ Великій и Стефанъ Яворскій понимали это.

Съ 1701 года южной границей двойной епархіи м. Стефана оказалась кривая линія съ верховьевъ р. Медвѣ-

¹⁾ Арх. Мин. Юст. Патр. Каз. Прик. Прих. кн. 1699 г. № 171; 1700 г. № 174; въ 1705 г. въ Борисоглѣбскѣ съ уѣздомъ насчитывалось 9 церквей и часовень (Арх. Мин. Юст. Патр. Каз. Прик. Дѣло № 24, визка 487). Въ Петровскѣ въ 1723 г. было 7 церквей (тамъ же, Патр. Каз. Прик. кн. № 312) по дворц. арх. (л. л. 106—111; 113). На основаніи богатѣланныхъ сборовъ съ данныхъ церквей по всемъ великорусскимъ епархіямъ въ 1699 и 1700 г.г. (по патриаршимъ приходнымъ книгамъ за эти годы) приведемъ статистику церквей по каждой епархіи къ самому началу XVIII в.: Въ *патриаршей* области 3150 церк. (Въ дѣйствительности, по патриаршему сбору и окладнымъ книгамъ въ 1690 г., было 3954 ц., изъ нихъ 22 занусти. И. И. Шичко. Патр. Казен. Приказъ. Москва. 1894 г. стр. 276). Въ митрополіяхъ: *Новгородской*—1017 ц., *Казанской*—298 (въ дѣйствительности больше), *Астраханской* (не обозначено, такъ какъ въ ней богатѣланный сборъ не производился—Русскія епархіи... т. I, стр. 155; въ 1698 г. было 25 церквей, въ 1720 г. столько же. Прот. Г. Саввинскій. Астраханская епархія... I, стр. 49), *Сибирской*—150, *Ростовской*—731, *Исковской*—159, *Смоленской*—171, *Сарской (Криушской)*—525, *Нижегородской*—378, *Рязанской*—955, *Вологодской*—532 и *Суздальской*—402, въ архіепископіяхъ—*Вологодской*—558, *Тверской*—288, *Коломенской*—500, *Холмогорской*—254, *Вятской*—181 и *Устюжской*—277; въ епископіяхъ—*Тамбовской*—168 и *Воронежской*—182 церкви. Нужно замѣтить, что приведенная статистика не точна, по крайней мѣрѣ, въ некоторыхъ епархіяхъ—она ниже дѣйствительной. Въ приходѣ богатѣлннаго сбора по патриаршимъ книгамъ въ продолженіе 25 лѣтъ повторяются мертвыя (т. е. одинаковыя) цифры количества епархіальныхъ церквей (Русскія епархіи... I, стр. 317). Это можно видѣть изъ статистики церквей епархіи даже самого патриарха. Статистика церквей по богатѣланнымъ вѣдомостямъ долго остается, въ качествѣ оффиціальной, и въ XVIII в., но доверять ей нельзя: она видна, какъ сравнительная статистика.

дицы, гдѣ стоялъ г. Петровскъ, проходившая чрезъ среднее теченіе р. Хопра на устьѣ р. Вороны въ Хоперь, гдѣ въ 1695 г. построенъ г. Борисоглѣбскъ¹⁾; на западѣ Рязанская епархія граничила съ Воронежской въ верхнихъ бассейнахъ рѣкъ Хопра, Битюга и Воронежа. Въ верховьяхъ р. Дона чрезъ рѣки Шатъ и Проню и среднее теченіе р. Оки, отдѣляя города Богородицкъ, Елифанъ и Гремячій къ Рязанской епархіи, проходила старая граница ея съ Коломенской епархіей, сливаясь на сѣверѣ, въ верховьяхъ р. Цны, близъ села Дѣдинова, съ сѣверной границей по отношенію къ бывшей Патриаршей области. Сѣверные предѣлы Рязанской епархіи шли по сѣверной территоріи Муромскаго уѣзда; отсюда уже шла восточная граница чрезъ среднее теченіе р. Мокши и ея притока р. Вадъ, западнѣ городовъ Темникова, Керенска, Верхняго Ломова на г. Петровскъ. Такимъ образомъ чрезъ присоединеніе Тамбовской епархіи замѣтно измѣнилась только южная и юго-западная граница Рязанской митрополіи²⁾.

По числу городовъ Рязанскую епархію въ нач. XVIII в. нужно назвать также одной изъ „многоградныхъ“. Кромѣ городовъ Тамбовской епархіи, ея составляли—кафедральный городъ Рязань, съ давнишнимъ титульнымъ городомъ Муромомъ, затѣмъ города: Елатьма, Касимовъ, Кадомъ, Шацкъ, Сапожекъ, Рязскъ, Сокольскій, Романовъ, Лебедянь, Данковъ, Елифанъ, Богородицкъ, Скопинъ, Пронскъ, Михайловъ, Гремячій, Переяславль Рязанскій и Дѣдиново. Приведенный перечень городовъ Рязанской епархіи можно считать полнымъ и вѣрнымъ. Хотя документальнаго подтвержденія его намъ не удалось найти³⁾, но намъ доку-

¹⁾ Географическо-статистическій Словарь Россійской Имперіи П. Семенова. Спб. 1863 г. т. I, стр. 320. Борисоглѣбскъ въ качествѣ сторожеваго поста основанъ въ 1646 г.; въ 1695 г. онъ обнесенъ деревянными укрѣпленіями и сталъ называться городомъ, въ 1708 г. сдѣланъ уѣзднымъ городомъ Тамбовской провинціи, Азовской губерніи.

²⁾ Русскія епархіи... т. I, стр. 210.

³⁾ Въ книгѣ Драгунскаго сбора по Рязанской епархіи въ 1706 г. названы только слѣдующіе города съ уѣздами: Рязань, Переяславль

ментально известны за это время все города соседних епархий, а именно — бывшей Патриаршей, Воронежской, Коломенской и Астраханской; в них названных рязанских городов не оказывается.

III.

Коломенскую епархию в 1706 году составляли каедральный город Коломна и его уезд — (168 цер.), Кашира с уездом — (124 цер.), Тула с уездом — (150 цер.), Крапивна с уездом — (40 цер.), Ефремов с уездом — (28 ц.), Орель с уездом — (69 ц.), Венев с уездом — (31 цер.), Кромь и его уезд — (15 цер.), Дединов с уездом — (11 цер.), а всего 636 цер.¹⁾ Как видно, состав городов Коломенской епархии после 1674 года, когда от нее отошли к Рязанской епархии города Енинь и Гремячий²⁾.

Рязанский, Кадомь, Темников (? Патриаршей области), Донковь, Касимовь, Муромь, Шацкь, Рязкь, Зарайскь (Арх. Мин. Юст. По Монастр. Приказу, кн. № 66, л. л. 8—27). Вотчинными монастырями были: —1, Спаский мужской внутри города Переяславля Рязанскаго. (215 крест. дв.), в Переяславском уезде — 2, Солотчинский муж. (755 дв.), — 3, Духовь — (95 дв.), — 4, Богословский муж. (380 дв.), — 5, Аграфешина Покровская жен. пустынь (317 дв.), в Зарайском уезде. — 6, Родовицкий монастырь Рождества Пресв. Богородицы и Николая Чудотворца (200 двор.), в Кадомском уезде — 7, Рождества Пресв. Богородицы (24 дв.), — 8, Живоначальная Троицы (9 дв.), в Рязком уезде — 9, Успенія Пресв. Богородицы Сергиева пустынь (17 дв.) в Донковском уезде — 10, Покровская пустынь муж. (9 дв.), в Муромском уезде — 11, Никольский (26 дв.), — 12, Благовѣщенский, что на посадь мужской (7 дв.), — 13, Спаский мужской (? дв.), 14, Спаский монастырь Прохорова пустынь (38 дв.), — 15, Борисоглебский мужской (298 дв.) (Там же, л. л. 28—42. Ср. кн. 1709 г. № 81). Тут названы далеко не все монастыри Рязанской епархии в нач. XVIII в.: их было гораздо больше (См. Опис. док. и Дѣл. Арх. Св. Синода, т. XVI, Приложение XII).

¹⁾ Арх. Мин. Юст. Прих.-расх. кн. Колом. епарх. 1706 г. № 68, л. л. 1—160. По книгам Драгунскаго сбора за 1707 г. в числѣ уездов Коломенской епархии названъ еще Соловецкій уездъ, но онъ, видимо, не имѣлъ отдѣльнаго уезднаго города, а подчинялся г. Крапивнѣ (Опис. Док. и Д. Арх. Св. Син. II, ч. I, № 129).

²⁾ Русскія епарх. т. I, стр. 209, 215—217.

совсемъ не измѣнился въ продолженіе 30 лѣтъ, только число данныхъ церквей значительно увеличилось; вмѣсто 500 ихъ насчитывалось 636. И послѣ, — съ 1707 года по 1721 г., т. е. до времени учрежденія св. Синода, — составъ ея оставался прежній, только число церквей возросло уже до 664, при чемъ 68 церквей было въ городахъ и 596 церквей въ уѣздахъ. По числу монастырей Коломенская епархія всегда была въ ряду послѣднихъ¹⁾.

IV.

Равнымъ образомъ долго оставалось безъ измѣненія вѣзавшаяся въ Коломенскую епархию и раздѣлившая ее на двѣ половины *Крутицкая*, или *Сарская* и *Подонская*, митрополия съ каедрой на Крутицахъ, близъ Москвы. После уступки г. Острогожска Рязанской епархии в 1699 году, ее составляли города: —1) Вязьма с уездомъ — (76 цер.), — 2) Бѣлевъ с уездомъ — (96 цер.), — 3) Перемышль с уездомъ — (24 цер.), — 4) Лихвинъ с уездомъ — (26 цер.), — 5) Мещевскъ с уездомъ (66 цер.), — 6) Новосиль с уездомъ (42 цер.), — 7) Болховъ с уездомъ (47 церк.), — 8) Мценскъ с уездомъ (49 цер.), — 9) Ливны с уездомъ (56 церк.), — 10) Воротынскъ с уездомъ (19 цер.), — 11) Козельскъ с уездомъ (64 цер.), — 12) Серпейскъ с уездомъ (30 цер.), — 13) Одоевъ с уездомъ (41 цер.), — 14) Чернь с уездомъ (26 цер.), — 15) Чернавскъ с уездомъ (15 цер.), — 16) Дворцовыя Дудины волости въ Козельскомъ уездѣ (20 церк.), и три вновь постросныя церкви — всего 710 данныхъ церквей²⁾. Въ такомъ составѣ Крутицкая епар-

¹⁾ Опис. Док. и Д. Арх. Св. Син. II, ч. I, № 86. По вѣдомости о драгунскихъ сборахъ съ 1707 г. по 1721 г. въ Коломенской епарх. значатся Коломна, Кашира, Веневъ, Тула, Дединовъ, Крапивна, Ефремовъ, Орель и Кромь; ср. XI т., № 91. Въ 1736 г. въ ней было 10 муж. и 3 жен. монастыря, а церквей 733 (тамъ же, т. XVI, Приложение XII).

²⁾ Арх. Мин. Юст. Прих.-расх. кн. митр. Тихона Сарскаго и Подонскаго 207 (1699) года. По Мон. Прик. № 18; ср. Русскія епарх. I, стр. 195.

хія остается очень долго ¹⁾.

При прежнемъ составѣ городовъ Крутицкой епархіи естественно было остаться въ старыхъ границахъ. Колонизація южной стеной окраины и устроение новой укрѣпленной черты противъ опустошительныхъ набѣговъ, въ началѣ XVIII в., южнѣе Бѣлогородской черты, не имѣла вліянія на расширение Крутицкой епархіальной территоріи ²⁾. Внутренняя колонизація ея имѣла слѣдствіемъ только увеличеніе населенія и количества церквей. Число данныхъ церквей въ Крутицкой епархіи къ половинѣ 30-хъ годовъ XVIII в. возросло до 858 при 26 монастыряхъ, изъ которыхъ 9 было женскихъ ³⁾. Въ самомъ началѣ XVIII в. нѣкоторые пункты территоріи Крутицкой епархіи, напр. Ливны и Чернавскъ, были такъ заселены, что военное населеніе съ 1700 года начало расходиться въ разныя мѣста (на Битюгъ), за неимѣніемъ достаточнаго количества лѣсовъ, пахотныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ, съ которыми можно было бы нести государеву службу. Въ 1709 г. самымъ подходящимъ мѣстомъ для новыхъ поселеній находили рѣку Айдаръ (лѣвый притокъ Сѣвер. Донца) ⁴⁾, но это уже было далеко за предѣлами Крутицкой епархіи.

Справляясь съ географической картой, мы видимъ, что не только въ предѣлахъ Крутицкой митрополіи, но и въ предѣлахъ болѣе южной Бѣлогородской епархіи не оставалось такихъ свободныхъ мѣстъ, заселеніе которыхъ могло бы расширить территорію этой окраинной епархіи. Вольная и невольная колонизація пошла внизъ по теченію Донца—въ донскія степи.

¹⁾ Опис. Докум. и Дѣль Арх. Св. Синода, I, № 323. Впредь до 1721 г. въ ней состоятъ города: Бѣлевъ, Болховъ, Ливны, Лихвинъ, Чернь, Чернавскъ (ошибочно напечатано Черкасскъ), Новосиль, Воротыньскъ, Мещовскъ, Серпейскъ, Одоевъ, Перемышль, Козельскъ и Дудинскія волости (Вѣдомости о вѣчныхъ сборахъ съ 1714—1721 г.).

²⁾ Д. П. Багалъй. Очерки изъ исторіи колонизаціи и быта стеной окраины Московскаго государства, Москва, 1887 г. т. I, стр. 295.

³⁾ Тамъ же, I, стр. 538—539.

⁴⁾ Опис. Докум. Дѣль Арх. Св. Синода т. XVI, Приложение XII.

V.

Бѣлогородская епархія, территорія которой представляла собой сравнительный просторъ въ началѣ второй половины XVII в., къ началу XVIII в. заселилась даже гуще Крутицкой, главнымъ образомъ вслѣдствіе внутренней колонизаціи съ постройкой полковыхъ и сотенныхъ городовъ, а также вслѣдствіе перевода помѣщичьихъ крестьянъ изъ великороссовъ въ Бѣлогородскіе предѣлы ¹⁾.

Такъ какъ правительственная стратегическая колонизація, сопровождавшаяся постройкой крѣпостныхъ городовъ, въ самомъ концѣ XVII и нач. XVIII вв. повернула къ юго-востоку и пошла по теченію сѣв. Донца, вѣдъ предѣловъ Бѣлогородской епархіи, то территорія ея за это время мало увеличилась, сравнительно съ той территоріей, какую имѣла при самомъ учрежденіи (1667 г.). Нужно только помнить, что во второй половинѣ XVII в. отъ нея отошли ко вновь учрежденной Воронежской епархіи четыре города: Землянскъ, Урывъ, Коротоякъ (1682 г.) и Острогожскъ (1699 г.) ²⁾. Послѣ отдѣленія названныхъ

¹⁾ Проф. Д. И. Багалъй. Очерки по исторіи Колонизаціи. I, стр. 251, 542. Въ капитальномъ изслѣдованіи Д. П. Багалъя можно находить всѣ нужныя свѣдѣнія о постройкѣ полковыхъ и сотенныхъ городовъ. Нѣкоторые уѣзды Бѣлогородской епархіи особенно густо стали засѣляться со времени Петра II, когда здѣсь началась раздача обширныхъ помѣстій русскимъ вельможамъ, переселявшимъ сюда своихъ крѣпостныхъ крестьянъ изъ центральныхъ великорусскихъ губерній. Такъво напр., происхожденіе села Андреевки и Старога Салтова въ Волчанскомъ уѣздѣ), принадлежавшихъ Апраксину и Шафирову. Великоруссы занимаютъ преимущественно Зміевскій, Старобѣльскій, Волчанскій, Харьковскій и Кушанскій уѣзды.

²⁾ Арх. Мин. Юст. Нагр. Каз. Приказа, кн. № 106, л. 380. Г. Землянскъ не указанъ въ числѣ 37 городовъ, составившихъ въ 1667 г. Бѣлогородскую епархію, вѣроятно, какъ новый, основ. въ 1657 г. и получившій названіе города только въ 1663 г. (Географ. словарь П. Семенова, II, 274); въ 1682 г. онъ отошелъ отъ Бѣлогородской епархіи къ Воронежской; потому же вѣроятно не названы въ числѣ Бѣлогородскихъ городовъ—г. Бишкинъ, заселенный въ 1663 г. и не разь подвергавшійся разореніямъ (тамъ же, I, стр. 264), г. Торъ, нынѣ Славянскъ, зашт. городъ Изюмскаго уѣзда, развившійся въ 1676 г. (тамъ же, IV, 628) и нѣкоторые другіе, особенно полковые города.

городовъ Калміусскую сакму можно считать восточной границей Бѣлгородской епархіи, а раздвинутые южные предѣлы ея дошли до естественной границы р. сѣв. Донца и притока его Осерда, гдѣ развились города Бишкннъ, Изюмъ, Торъ, Гороховатка, Сеньковъ, Купенка, но не заходили за рѣку Айдаръ.

Шведская война, коснувшаяся предѣловъ Бѣлгородской епархіи, несомнѣнно отразилась на судьбѣ небольшихъ городовъ и отдѣльныхъ мѣсть. Такъ, напр., село Грайворонъ, принадлежавшее Бѣлгородскому архіерейскому дому (нынѣ уѣздный городъ Курской губ.), значительно опустѣло послѣ 1708 года „за шведскимъ разореніемъ“; нѣкоторые грайворонскіе вольные люди уходили въ другія слободы, „за безлѣсіемъ“; въ 1718—1720 г. моровое повѣтріе погубило много грайворонцевъ ¹⁾. Съ 1714 года началось принудительное выселеніе изъ предѣловъ Крутицкой и Бѣлгородской епархій въ донскія степи. Указанныя общія причины, отозвавшись нѣсколько на густотѣ населенія и судьбѣ отдѣльныхъ пунктовъ Бѣлгородской епархіи въ началѣ XVIII вѣка, слишкомъ мало отразились на общемъ составѣ ея епархіальныхъ городовъ. Въ составъ Бѣлгородской епархіи, какъ въ концѣ XVII, такъ и въ началѣ XVIII в. входили старые города: — 1) Бѣлгородъ (каѳедральный), — 2) Обоянъ (входившій въ титулъ) и епархіальные: — 3) Курскъ, — 4) Старый Осколь, — 5) Болховъ, — 6) Карповъ, — 7) Хотмыжскъ, — 8) Вольный, — 9) Алешня, — 10) Короча, — 11) Яблоновъ, — 12) Новый Осколь, — 13) Верхососенскъ, — 14) Усердъ, — 15) Ольшанскъ, — 16) *Недршайловъ*, — 17) Валуйки, — 18) Чугуевъ, — 19) Каменный, — 20) Харьковъ, — 21) Колонгаевъ, — 22) *Городня*, — 23) Краснокутскъ, — 24) Валки, — 25) Нѣжинъ, — (?) 26) Двурѣчный, — 27) Салтановъ, — 28) Зміевъ, — 29) Маяцкій, — 30) Тарбулыслей (Булыклей), — 31) Царево-Борисовъ, — 32) Боровной, — 33) Изюмъ, — 34) Бишкннъ, — 35) Торъ. Изъ перечисленныхъ городовъ мы почему то не встрѣчаемъ въ числѣ городовъ, вошедшихъ въ составъ губерній 1708 г., Недри-

¹⁾ Опис. Докум. и Дѣлъ Арх. Св. Синода, XI, № 233, стр. 351—352.

гайловъ и Городни. Съ другой стороны на территоріи Бѣлгородской епархіи среди старыхъ городовъ возникло значительное число такъ называемыхъ полковыхъ и сотенныхъ городовъ, расписанныхъ въ 1708 году по двумъ губерніямъ: Кіевской и Азовской. Въ *Кіевской* губерніи такими городами были Богодуховъ, Мурахва, Сѣнное, Сумы, Краснополье, Золочевъ, Рублевка, Городное, Суджа; въ *Азовской* — Лиманъ, Купчинка, Савинскій и Сенковскій ¹⁾.

¹⁾ Полн. Собр. Закон. Рос. Имп. IV, № 2218. Топографію полковыхъ и сотенныхъ городовъ см. на картѣ, приложенной къ изслѣдованію Д. И. Багалъя... Исторія колонизаціи степной окраины Моск. Государства, т. I. Многие изъ вышенаименованныхъ полковыхъ и сотенныхъ городовъ появились еще до учрежденія Бѣлгородской епархіи и при ея образованіи вошли въ составъ ея территоріи, хотя и не названы въ соборной грамотѣ. Это обстоятельство можно объяснить тѣмъ, что города были сравнительно новые и находились на особомъ положеніи. Одновременно въ 1664 г. образовались города Сумы, Сужда, Мирополье, Краснополье и Бѣлополье. Основателями ихъ были выходцы изъ разныхъ малороссійскихъ заднѣпровскихъ городовъ, поселившіеся въ дикихъ татарскихъ степяхъ, въ качествѣ защитниковъ Московскаго государства, будучи обнадежены разными милостями за свою службу. Вмѣстѣ съ „черкасами“ — выходцами пришло изъ Малороссіи и духовенство, поставленное Кіевскимъ Митрополитомъ. По крайней мѣрѣ въ г. Суждѣ при самомъ основаніи было четыре храма. Духовенство вмѣстѣ съ своими прихожанами также пользовалось „милостями“, которыя могли заключаться въ свободѣ отъ отбыванія каѳедральныхъ повинностей, на которыхъ въ значительной мѣрѣ основывалась епархіальная зависимость приходскихъ храмовъ и духовенства отъ той или другой каѳедры, — въ данномъ случаѣ отъ Бѣлгородской. Духовенство новыхъ городовъ, поставленное Кіевскимъ митрополитомъ, цѣлые десятки лѣтъ могло оставаться внѣ финансовой зависимости отъ бѣлгородскаго архіерея, а самые города не вносились въ окладныя книги каѳедры, хотя „духовностью“ вѣдались ближайшимъ архіереемъ. Мы не думаемъ, чтобы такіе важные города, какъ Сумы, Сужда, Мирополье, Краснополье входили въ составъ Бѣлопольской десятины съ 17 церквами и въ концѣ XVII в. принадлежали въ Патріаршей области (Шимко, „Патріаршій Казенный Приказъ“.. стр. 120); къ тому же г. Сумы, какъ видно изъ росписи проектируемыхъ епархій на соборѣ 1681—1682 г., показанъ въ Бѣлгородской епархіи (Русскія епархіи, т. I. стр. 323). Въ 1710 году Бѣлополье остается въ бывшей Патріаршей области, а Сумъ, Сужди и др. города въ ней не показаны (Шимко, Каз. Патр. Прик. стр. 266). Слѣдовательно они какъ раньше, такъ и теперь находились въ Бѣл-

Въ 1730 году въ вѣдомости о лазаретныхъ деньгахъ въ составѣ Бѣлгородской епархіи значатся только: Бѣлгородъ, Обоянь, Курскъ, Харьковъ, Зміевъ, Ахтырка, Борома (Боромля), Изюмъ, Чугуевъ, Салтовъ, Печенега, Вольный, Лебединъ, Красный Куть, Богодуховъ, Мижириць, Старый Осколь, Новый Осколь, Краснополье, Короча, Сумы, Волунка (Валуйка), Суджа, Мирополье, Хотмыжскъ и Карповъ¹⁾. Тутъ не названо очень многихъ даже старинныхъ городовъ—таковы: Ольшанскъ, Усердь, Верхососенень²⁾, вѣроятно, потому, что небольшіе города вошли въ уѣзды значительныхъ городовъ, въ качествѣ сель, а другіе не внесены въ вѣдомость. Вѣдомость о лазаретныхъ деньгахъ со спискомъ городовъ Бѣлгородской епархіи за 1730 г. нужно назвать неполною. Какъ увидимъ, почти всѣ города Бѣлгородской епархіи, бывшіе въ ней въ концѣ XVII в., остаются въ ней даже въ половинѣ XVIII вѣка.

Въ предѣлахъ Кіевской губерніи на Западѣ и юго-западѣ Бѣлгородская епархія граничила съ Кіевской митрополіей и епархіей, въ предѣлахъ обширной Азовской губерніи, на востокъ, она сходилась съ Воронежской епархіей въ бассейнѣ верховьевъ Дона, но не заходила на лѣвую сторону Дона. Указомъ патр. Адриана въ 1699 году теченія рѣкъ Икорца, Битюга и Осерда отданы были въ

городской епархіи. Къ концу XVII в. всѣ названные города несомѣнно были внесены въ окладныя книги Бѣлгородской епархіи, но черкасы-переселенцы о своихъ льготахъ или „милостяхъ“ вспоминали при Петрѣ I-мъ, въ 1705 году (Курск. Епарх. Вѣд. 1890 г. № 34). И позже во вновь поселенныхъ черкасскихъ слободахъ церкви и духовенство не сразу вносились въ окладныя книги Бѣлгородскаго архіерейскаго дома (Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Син. I, № 624).

¹⁾ Опис. Докум. и Д. Арх. Св. Син. XI, № 352, ср. Ежемѣсячныя сочиненія... 1757 г. (Изд. Акад. Наукъ). Апрель, стр. 300, Генварь, стр. 21—22, 36—37. Въ Курскихъ епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1890 г. № № 44—45 помѣщена специальная статья г. Н. Сенаторскаго „Предѣлы Бѣлгородской епархіи“, но эта статья не можетъ претендовать на обстоятельность и авторъ ея, видимо, не задавался детальной разработкой вопроса о предѣлахъ епархіи и напрасно такъ озаглавилъ свою статью.

²⁾ Опис. Док. и Д. Арх. Св. Син. IV, № 74.

вѣдѣніе свят. Митрофана, хотя и съ оговоркой: „буде (т. е. эти мѣста) не въ Тамбовской, и не въ иныхъ епархій городовъ“¹⁾. Изъ Патріаршаго указа видно, что новыя населенныя мѣста въ Донскихъ степяхъ—по бассейнамъ р.р. Дона, Хопра и Медвѣдицы въ концѣ XVII и нач. XVIII в. не имѣли опредѣленной епархіальной подвѣдомственности. Даже въ Москвѣ, въ патріаршихъ приказахъ, не знали, кому они принадлежали. Споръ между тамбовскими и астраханскими владыками изъ-за Петровска очень выразительный примѣръ этой неопредѣленности. На новыя мѣста въ области Азовской губерніи, исключая принадлежавшихъ къ Патріаршей области, въ началѣ XVIII в., могли простираться своя власть три епархіальныхъ архіерея: Воронежскій, Бѣлгородскій и отчасти Астраханскій. Послѣ мѣстоблюстителя сильнѣе другихъ было вліяніе Воронежскаго владыки; его вліяніе могло обуславливаться съ одной стороны близостью епархіальнаго центра—г. Воронежа, съ другой личностью св. Митрофана и расположеніемъ къ нему Петра. Однако при жизни св. Митрофана его епархія къ югу не простиралась далѣе устья р. Битюга, гдѣ стояла слобода Лосева; по теченію р. Битюга стояли пограничныя слободы: Боршево, Анненская, Кургацкая, Битюцкій монастырь, Чиглянская и Бобровская²⁾. Бассейнъ р. Осерда оставался еще свободнымъ отъ епархіальной зависимости св. Митрофана. Но и онъ скоро вошелъ въ составъ Воронежской епархіи. Еще въ половинѣ XVII в. при впадении р. Осерда въ Донъ образовалось селеніе изъ Черкасовъ, сведенныхъ изъ разныхъ мѣстъ. Петръ I, проѣздомъ по Дону въ Азовъ, замѣтилъ это селеніе и нашелъ его выгоднымъ для устройства крѣпости, верфи и адмиралтейства, но война со Шведами помѣшала дѣлу. Булавинскій бунтъ заставилъ Петра вспомнить объ этомъ пунктѣ. Въ 1708 г. рѣшено немедленно соорудить здѣсь крѣпость. Въ слѣдующемъ 1709 г. руками плѣнныхъ шведовъ были сооружены крѣ-

¹⁾ Воронежская Старина, вып. III, стр. 360.

²⁾ Тамъ же, вып. III, стр. 360 и Карта при этомъ томѣ.

пость, адмиралтейство и верфь съ общимъ именемъ крѣпости на Осердѣ. По уничтоженіи крѣпости св. Павла на р. Міусѣ, по словамъ П. Семенова крѣпость на Осердѣ стала называться также Павловской, при чемъ сюда былъ переведенъ и гарнизонъ¹⁾. Г. Павловскъ долго оставался съ именемъ новопостроенной Павловской крѣпости на Осердѣ²⁾. Не будучи уѣзднымъ городомъ, Павловская крѣпость дала названіе особому Павловскому уѣзду,—который съ шестью церквами въ селѣ Бѣлогорьѣ, слободахъ: Лосевой, Богучарѣ, Калачѣ, Толчуевой и Бычкѣ, вскорѣ по смерти св. Митрофана, поступилъ въ управленіе воронежскихъ владыкъ съ правомъ сбора церковной дани³⁾. Власть святителя Митрофана, съ согласія патріарха Іоакима, простиралась даже на мѣста въ землѣ Донскихъ казаковъ, принадлежавшихъ къ Патріаршей области.

Относительно титула „Азовскій“, приписываемаго св. Митрофану, нужно замѣтить, что онъ недокументальный. Власть св. Митрофана не простиралась на Азовъ. По справедливому объясненію изслѣдователя по церковной исто-

¹⁾ П. Семеновъ... Географическій словарь... IV, 8. При росписаніи городовъ по губерніямъ въ 1708 г. въ Азовской губ. названы два города—Павловскъ и Новопавловскій (П. Собр. Зак. Рос. Импер. IV, № 2218). На картѣ № 6 конца XVII в. въ историческомъ атласѣ проф. Замысловскаго Павловская крѣпость показана на р. Осердѣ, а Новопавловская на р. Міусѣ. Такое опредѣленіе топографіи—Павловска и Новопавловска у проф. Замысловскаго ошибочно. К. А. Неволинъ Новопавловскомъ называетъ Павловскъ при впаденіи Осереда въ Донъ, а Павловскомъ—городъ на р. Міусѣ, относя основаніе его къ 1702 г. (Пол. Собр. Сочиненій, VI стр. 70—71; 74—75). Изъ росписанія городовъ 1708 г. можно заключить, что Павловскомъ назывался городъ на Міусѣ, такъ какъ онъ называется пригородомъ Азова. Новопавловскъ стоитъ рядомъ съ г. Битюгомъ, какъ и должно быть. Изъ росписи 1708 г. можно заключить, что Новопавловскъ, нынѣ Павловскъ Воронежской епархіи, и Павловскъ—крѣпость на Міусѣ существовали одновременно. Поэтому нельзя считать точнымъ выраженіе географическаго словаря. П. Семенова, что крѣпость на Осердѣ стала называться Павловскомъ по уничтоженіи крѣпости св. Павла на р. Міусѣ.

²⁾ Пол. Собр. Закон. Рос. Имп. V, № 3380.

³⁾ Воронежская Старина, вып. II, стр. 29—30.

риі Воронежскаго края П. В. Никольскаго, такой титулъ приписывали воронежскому первопрестольнику потому, что св. Митрофанъ считалъ завоевателей Азова своими пасомыми и молился какъ объ ихъ здравіи, такъ и объ упокоеніи душъ убитыхъ тамъ воиновъ. Изъ того, что синодикъ св. Митрофана содержитъ записи родовъ изъ донскаго казачества, даже атамановъ, можно заключить только, что область донскихъ казаковъ входила въ кругъ архиепископскаго вліянія воронежскаго епископа¹⁾, но, нельзя утверждать, что онъ имѣлъ право собранія церковной дани съ церковей донскихъ казаковъ. Такимъ образомъ мѣста по нижнему бассейну Дона и сѣверному побережью Азовскаго моря, гдѣ кипѣла жизнь встѣдствіе азовскихъ походовъ, не будучи официально подчинены св. Митрофану, пока не имѣли опредѣленной епархіальной подвѣдомственности.

VI.

Прежнее вліяніе *астраханскихъ* владыкъ на Дону, послѣ отписки отъ ихъ епархіи Петровска и усиленія вліянія св. Митрофана на новыя мѣста въ области Донскихъ казаковъ, было ослаблено и не заходило за рѣку Медвѣдицу. Сокращеніе и ослабленіе вліянія астраханскихъ владыкъ въ придонскомъ бассейнѣ можно объяснить еще тѣмъ, что самый астраханскій край вмѣстѣ съ Астраханской епархіей въ началѣ XVIII в. оставался заброшеннымъ. Вниманіе Петра было приковано къ двумъ морямъ—Балтійскому и Азовскому; поэтому заселеніе низовьевъ Волги и средняго Дона шло необыкновенно туго. Центральное населеніе вольно и невольно отливало въ богатую степную окраину. Однообразно угрюмыя калмыцкія степи, поросшія ковылемъ, не привлекали къ себѣ вниманіе правительства и русскихъ людей. Отъ Саратова до Астрахани между поволжскими городами на 200 и даже на 300 верстѣ не было никакого жилья. Въ этомъ безлюдномъ просторѣ гос-

¹⁾ Тамъ же вып. III, стр. 18, 359.

подставали калмыки и кубанцы и чинили „великое разореніе“ проѣзжимъ купцамъ и рыбнымъ ловцамъ. Даже саратовскій край въ 1703—1707 г., по свидѣтельству путешественника де-Броуна, представлялъ собой обширное дикое поле. Де-Броунъ въ самомъ г. Саратовѣ видѣлъ только нѣскольکو деревянныхъ церквей. Проѣхавъ отъ Петровска до Пензы онъ встрѣтилъ только три церкви и столько же выше Саратова по Волгѣ. Нынѣшній Хвалынскій уѣздъ началъ заселяться съ 1703—1714 гг. и то больше татарами. Русскихъ людей изъ Темникова, Симбирска, Пензы, Касимова и стрѣльцовъ изъ Нижегородскаго края вышло туда очень мало ¹⁾).

Въ 1719 г. астраханскій губернаторъ А. П. Волинскій доносилъ правительству о настоятельной необходимости построить хотя малые городки между городовъ для „прибѣжища проѣзжихъ и для закрытія пустоты отъ непріятельскихъ набѣговъ“. На первыхъ порахъ Волинскій предлагалъ устроить „малый траджиментъ“ противъ Астрахани, на другой сторонѣ Волги, и держать въ немъ гарнизонъ для разбѣздовъ, а затѣмъ устроить, хотя такъ же малую, крѣпость между Астраханью и Чернымъ Яромъ. Но этимъ благимъ желаніямъ не суждено было осуществиться, пока самъ Петръ не побывалъ въ Астрахани. О заселеніи Средняго Дона московскими людьми даже не заходила рѣчь.

При отсутствіи внѣшней и внутренней колонизаціи въ предѣлахъ Астраханской епархіи составъ ея въ началѣ XVIII в. оставался прежній. Ее составляли города: 1) Астрахань (каѳедральный), — 2) Терекъ, входившій въ титулъ владыки, епархіальные: — 3) Красный Яръ, — 4) Черный Яръ, — 5) Царицынъ, — 6) Дмитріевскъ (Камышинъ), — 7) Саратовъ, — 8) Вольскъ, — 9) Хвалынскъ, — 10) Гурьевъ городокъ, — 11) Качалинскій — и 12) Паншинъ. При прежнемъ составѣ городовъ и весьма слабомъ развитіи церковной жизни на необъятныхъ и пустынныхъ нижеволжскихъ и калмыцкихъ и яицкихъ степяхъ территоріальныя границы Астраханской епархіи оставались, попрежнему, самыми

¹⁾ Саратовская Лѣтопись.. годы 1704. 1706. 1714.

общими и неопредѣленными, теряясь *in partibus infidelium*. На громаднѣйшемъ пространствѣ Астраханской епархіи на сотни и даже тысячи верстъ другъ отъ друга разбросаны были до трехъ десятковъ церквей ¹⁾).

Необыкновенная отдаленность церквей, сель и городовъ отъ епархіального центра очень затрудняла для астраханскихъ владыкъ управленіе епархіей. Какъ раньше, такъ и теперь, имъ приходилось охранять свои права и права своего духовенства отъ злоупотребленій со стороны иноепархіального духовенства. Напримѣръ, Петровскій соборный протопопъ и другіе священники пріѣзжали въ Саратовъ и тамъ, безъ разрѣшенія астраханскаго митрополита, отправляли церковныя требы въ мірскихъ домахъ. Въ 1713 г. м. Сампсоній чрезъ саратовскаго игумена Стахія распорядился ловить этихъ самозванныхъ пришельцевъ и скованными присылать въ Астрахань ²⁾. То, противъ чего м. Сампсоній ратовалъ въ Саратовѣ, вѣроятно, творилось и въ другихъ городахъ, стоявшихъ выше Саратова. Личный надзоръ за епархіей не только для Астраханскихъ, но и для другихъ архіереевъ былъ положительно невозможенъ...

VII.

Не въ лучшихъ условіяхъ былъ сосѣдній Казанскій митрополитъ, въ епархіи котораго, также безъ указа, могли совершать требы вольскіе и хвалынскіе попы, или попы изъ сосѣднихъ епархіи—Нижегородской и Вятской.

Обширнѣйшая *Казанская* епархіа въ началѣ XVIII в. оставалась почти съ прежней территоріей и при старомъ составѣ городовъ ³⁾. Въ 1703 году по царской грамотѣ м. Тихону Казанскому къ Казанской епархіи изъ Вятской при-

¹⁾ Прот. Г. Саввинскій. Астраханская епархіа.. т. I, стр. 47—49. Русскія епархіи... т. I, стр. 153—155.

²⁾ Пр. Г. Саввинскій. Астраханская епархіа..... I, стр. 51.

³⁾ Русскія епархіи... т. I, стр. 127—144.

соединена только Кукарская слобода съ уѣздомъ ¹⁾, а въ 1706 г. вновь построенный (въ 1705 г.) городъ Сергіевскъ на Соку, внесенный въ 1706 г. въ прихода-расходную книгу м. Тихона. Какъ видно изъ названной книги ²⁾, вся территория Казанской митрополии въ началѣ XVIII в. по епархіальному управленію и денежнымъ сборамъ раздѣлялась на 17 заказовъ, далеко неодинаковыхъ по количеству подвѣдомыхъ церквей. Казань съ 26 городскими церквами и 54 уѣздными, въ томъ числѣ 2 церкви въ пригородѣ Лаишевѣ и по одной церкви въ пригородахъ Алатырѣ и Арскѣ, вѣдалась непосредственно въ Казанскихъ митрополичьихъ—казенномъ и духовномъ—приказахъ. По другимъ городамъ съ уѣздами въ вѣдѣніи заказчиковъ: 1) у чебоксарскаго заказчика архим. Троицкаго м. Иларіона было 18 церквей,—2) у яранскаго игумена вознесепскаго монастыря м. Филарета—7 церквей,—3) у заказчика с. Троицкихъ Полянъ (Усадь—тожъ), попа Данила Козьмина было 9 домовыхъ церквей ³⁾,—4) у ветлужскаго заказчика игумена домового Троицкаго Черноозерскаго м. Самуила 4 церкви,—5) у кукарскаго—игум. Покровскаго м. Іосифа—6 церквей,—6) у сызранскаго—игум. домового Вознесенскаго м. Михаила—40 церквей,—7) у заказчика попа домовой вотчины с. Богоявленскаго—Красновидова—Іоанна

¹⁾ Опись Грамотъ.... Рукопись библиот. Каз. Дух. Акад. № 1825, л. 27, № 16. Въ томъ первомъ нашемъ изслѣдованіи „Русскія епархіи“.... стр. 139, Кукарка въ концѣ XVII в. отнесена къ Казанской епархіи на томъ основаніи, что она по росписи проектируемыхъ въ 1681—1682 г. новыхъ епархій поставлена въ Казанской епархіи (тамъ же, стр. 326). Когда она успѣла отойти къ Вятской епархіи, намъ не удалось опредѣлить.

²⁾ Прих.-расход. книга м. Тихона за 1706 г. издана нами при изслѣдованіи „Казанскій архіерейскій домъ, его средства и штаты преимущественно до 1764 года“. Казань. 1906 г. Приложение, стр. 151—233.

³⁾ Троицкія Поляны—Усадь, нынѣ Вятской губерніи. У этого заказчика, вѣроятно, были въ вѣдѣніи вотчины Казан. архіер. дома, бывшія въ нынѣшнихъ Вятской и Уфимской губерніяхъ, а также въ Мамадышскомъ уѣздѣ. — См. карту при изслѣд. „Казанскій архіерейскій домъ“.

Семенова 18 церквей,—8) у царевokokшайскаго заказчика игум. Мироносицкаго м. Моисея—15 церк.,—9) у Уржумскаго—игум. Спасо-Чепецкаго м. Софронія—16 церквей,—10) у Елабужскаго заказчика—игум. домового Троицкаго м. Евфимія—37 церквей,—11) у Симбирскихъ духовныхъ дѣлъ судьи монаха Іосифа Боданина во всемъ Симбирскомъ уѣздѣ—122 церкви,—12) у Самарскаго заказчика игумена Спасо-Преображенскаго м. Пароснія—11 церквей,—13) у Свіяжскаго заказчика архим. Богородицкаго м. Самсона и поповскаго старосты-ключаря іерея Игнатія Данилова во всемъ заказѣ—40 церквей,—14) у Осинскаго заказчика игумена Спасо-Преображенскаго м. Самуила—7 церквей,—15) у Маннскаго заказчика Саввы Васильева 16 церквей,—16) у Козмодемьянскаго заказчика игумена Васильгородской церкви Троицкой пустыни—11 церквей,—17) у Уфимскаго заказчика игумена Успенскаго м. Викентія съ соборнымъ (Сергіевскимъ?) протопопомъ Алексѣемъ Ѳедотовымъ—23 церкви. Новопостроенный г. Сергіевскъ по денежнымъ сборамъ на первыхъ порахъ, кажется, не былъ приписанъ къ какому либо заказу, находясь во вѣдѣніи своего соборнаго протопопа Алексѣя Ѳедотова и поповскаго старосты Ивана Мартеніанова,—затѣмъ онъ могъ поступить въ Уфимскій заказъ. Соборный протопопъ Алексѣй Ѳедотовъ въ 1700 г. называется Уфимскимъ заказчикомъ (уѣзднымъ?), а игумень Викентій—заказчикомъ города Уфы.

Въ приведенномъ перечнѣ заказовъ мы не видимъ многихъ старыхъ казанскихъ епархіальныхъ городовъ, на примѣръ Санчурска, Ядрина, Цивильска, Кокшайска, Спасска, Тетюнгъ, Мензелинска, Шешминска, Новошешминска, Бирска, Заинска, Тинска, Ерыклинска, Симбирскихъ городовъ—Урени, Тогая, Сызранскаго Кашпира и нѣкоторыхъ другихъ, несомнѣнно входившихъ въ составъ Казанской епархіи какъ въ началѣ XVIII в. такъ и послѣ ¹⁾. Это обстоятельство объясняется тѣмъ, что многіе мелкіе города, въ качествѣ пригородовъ, входили въ со-

¹⁾ Опис. Докум. и Д. Арх. Св. Синода. т. I, № 352, стр. 589—590.

Тѣмъ не менѣе въ слѣдующемъ 1698 году г. Димитріевскъ (Камышинъ) самимъ Царемъ, а затѣмъ и грамотой патріарха Адріана былъ отданъ астраханскому митрополиту ¹⁾. Другіе города строились по р. Дону и его притокамъ—таковы два небольшіе городка: Качалинскій (Воровской) и Паншинъ. Оба города поступили въ управленіе астраханскаго владыки и чуть не надѣлали ему хлопотъ. Во время своего пребыванія въ Паншинѣ, Петръ безъ всякихъ сношеній съ астраханскимъ митрополитомъ распорядился, чтобы ближайшій царицынскій архимандритъ Антоній освятилъ новую Паншинскую церковь. Архимандритъ пытался было отказать отъ освященія и тѣмъ дать понять, что не дѣло царя распорядиться освященіемъ церквей, но былъ принужденъ силою. Скоро выяснилось, что своимъ отказомъ онъ могъ очень повредить митрополиту Сампсонію. Тоже случилось и въ Качалинскѣ ²⁾. Князь Голицынъ, чрезъ котораго былъ отданъ приказъ объ освященіи церквей, скрылъ отъ царя проступокъ архим. Антонія и тѣмъ самымъ далъ возможность астраханскому митрополиту еще нѣсколько расширить свою епархію.

Въ 1698 году Петръ Великій основалъ городъ Петровскъ на р. Медвѣдицѣ, притокѣ Дона ³⁾. Патр. Адрианъ въ томъ же году 23 мая особой грамотой далъ знать Игнатію, епископу Тамбовскому, что новопостроенный г. Петровскъ на р. Медвѣдицѣ и всѣ города, которые будутъ строиться на р. Медвѣдицѣ внизъ по Дону и вверхъ по Дону по р. Серету, „по духовному управленію причислены къ Тамбовской епархіи. Тамбовскому епископу вѣдно было давать туда благословенныя грамоты на постройку и освященіе церквей, вѣдать всякій духовный

¹⁾ Дополненія къ Акт. Истор. XII, № № 98, 99.

²⁾ Русскія епархіи... т. I, стр. 153.

³⁾ Саратовскій Край... I, стр. 11. Здѣсь говорится, что Петровскъ основанъ 29 іюня, въ день тезоименитства Петра I; но, какъ видно изъ другихъ документовъ, Петровскъ существовалъ ранѣе 29 іюня. Въ Петровъ день могла быть освящена его первая церковь.

и мірской чинъ по духовнымъ дѣламъ, о чемъ извѣщены были и петровицы. Но не прошло пяти мѣсяцевъ, какъ 19 ноября того же года астраханскій митрополитъ Сампсоній получилъ указъ отъ имени самого царя, писанный 20 октября, которымъ повелѣвалось новопостроеннымъ городамъ Димитріеву, Петровскому и тамошнему духовному чину быть „подъ паствою“ астраханскаго владыки. Такимъ образомъ Петръ опять не справляется съ волею патріарха и дѣйствуетъ совершенно самостоятельно, распоряжаясь даже поставленіемъ въ новые города священниковъ ¹⁾.

Припиской Петровска къ Астраханской епархіи, вопреки грамоты патріарха, Петръ могъ явно выразить свое нерасположеніе къ нелюбимому имъ Игнатію Тамбовскому. Однако разногласіе патріаршей грамоты съ царскимъ указомъ не прошло безъ послѣдствій: оно повело къ недоразумѣніямъ между астраханскимъ и тамбовскими владыками. Недоразумѣнія возникли при образованіи пустыни близъ Петровска и назначеніи протопопа и пона къ Петровскому собору. Петровцы тяготѣли къ Тамбову и посылали челобитья къ тамошнему епископу. Игнатій, съ своей стороны, снѣвши укрѣпить Петровскъ за своей епархіей. Исполняя просьбы петровцевъ, онъ писалъ м. Сампсонію и просилъ его приказать саратовскому архимандриту Юсифу не препятствовать ставить пустынки близъ Петровска. Сампсоній писалъ патріарху и получилъ въ отвѣтъ грамоту отъ 29 апрѣля 1699 г., которой подтверждалась права Сампсонія на новые города на р. Камышенкѣ, но о Петровскѣ было умолчено ²⁾.

¹⁾ Дополн. Акт. Истор. XII, № 95, 98, 99.

²⁾ Тамъ же, № 98. Патріархъ Адрианъ писалъ м. Сампсонію: „А какъ къ тебѣ сія наша грамота придетъ, и ты бы новопостроенные города, которые построены у Волги рѣки на устьѣ р. Камышенки, да на той чертѣ къ Дону рѣкѣ, — въ тѣхъ городѣхъ церкви великомученика Георгія и Димитрія и впродъ въ тѣхъ городѣхъ о церковномъ строеніи благословенныя грамоты давалъ и къ церквамъ въ поны и діаконъ посвящаль и во всякомъ церковномъ управленіи освященнаго и мірскаго всякаго чина въ духовныхъ дѣлахъ вѣдать бы“.

Умолчавъ о Петровскѣ, патріархъ, видимо, не хотѣлъ противорѣчить самому себѣ, хотя не осмѣливался отмѣнить царскаго указа, предоставивъ дѣло времени.

Изъ частной переписки м. Самсонія съ княземъ Борисомъ Голицынымъ заключаютъ, что и патріархъ соглашался на подчиненіе г. Петровска астраханскому митрополиту, хотя мы сомнѣваемся въ правильности этого заключенія¹⁾. Но какъ бы то ни было, патріархъ Адріанъ, послѣ царскаго слова не могъ настаивать на своемъ, вслѣдствіе чего г. Петровскъ два года не имѣлъ определенной епархіальной зависимости.

Вниманіе Петра скоро было отвлечено отъ этого маловажнаго дѣла болѣе серьезными предпріятіями. Къ тому же въ половинѣ 1700 года Игнатій Тамбовскій, обвиненный въ сочувствіи къ раскольникамъ и противленіи царскимъ указамъ, былъ лишенъ сана и сосланъ въ Соловецкій монастырь. Послѣ ссылки Игнатія Петръ не задумался совѣсть прикрыть Тамбовскую епархію, открытіе которой, двадцать лѣтъ тому назадъ, вызвало неотложной необходимости. Вся территория Тамбовской епархіи (города Тамбовъ, Козловъ, Доброе городище) съ присоединеніемъ новостроенныхъ городовъ Петровска на р. Медвѣдицѣ и Борисоглѣбека на р. Воронежѣ въ слѣдующемъ году передана въ вѣдѣніе и управленіе мѣстоблюстителя патріаршаго престола Стефана (Яворскаго), митрополита Рязанскаго²⁾.

¹⁾ М. Самсоній съ благодарностью писалъ князю Голицыну: „а что новостроенныхъ градѣхъ Дмитріевѣ и Петровскомъ духовному чину быть у насъ подъ паствою, и за сіе новое ко мнѣ благодѣяніе воздасть ти всемогущій Богъ всеблагая и полезная. И по тому *святѣйшаго патріарха указу*, а по твоему милостивому призванію въ Петровскій городъ посвящены нами и отпущены два священника (Прот. І. Саввинскій. Астрах. епархія. I, стр. 46). Прот. І. Саввинскій, дѣлая вышеприведенную выписку, ссылается на Рукописный сборникъ соборной библиотеки въ Астрахани, л. 88. Но эта выписка не согласна съ печатнымъ отвѣтнымъ письмомъ м. Самсонія Голицыну. Въ послѣднемъ, вмѣсто „святѣйшаго патріарха указу“, напечатано „по тому великаго государя указу“..... т. е. по царскому. Доп. Акт. Ист. XII, № 99).

²⁾ Рязанскія Достопамятности..... § 320. Румянц. Музей въ Москвѣ. Собраніе рукописей проф. Бѣляева № 13 (1521), л. 159.

Присоединяя Тамбовскую епархію къ обширной Рязанской митрополіи, Петръ не считался съ тѣми обстоятельствами, которыми вызвано открытіе ея¹⁾. Царь имѣлъ въ виду свои планы и исключительно матеріальные интересы мѣстоблюстителя. Присоединеніемъ Тамбовской епархіи къ Рязанской, Петръ вознаграждалъ м. Стефана за территориальныя потери его предшественника и тѣмъ самымъ располагалъ его къ себѣ. Въ 1718 г., м. Стефанъ, вызванный въ Петербургъ, ссылался на матеріальныя затрудненія жить въ новой столицѣ безъ собственного подворья, тѣмъ болѣе ему было милостивое царское слово о подворьѣ въ Петербургѣ. Государь объяснилъ свое „милостивое слово“, написавъ собственноручно: „мѣсто готово, а построить самому мочно, понеже всемъ архіереямъ опредѣленное дается, а вамъ все, какъ прежде было, суще же и *Тамбовское епископство поддано*“²⁾. Можно съ увѣренностью говорить, что прикрытіе самостоятельной Тамбовской епархіи и присоединеніе ея территоріи къ Рязанской епархіи и „милостивое слово“ Петра о подворьѣ въ Петербургѣ для Рязанскаго владыки были для Петра болѣе дѣйствительнымъ средствомъ склонить Стефана Яворскаго согласиться занять Рязанскую кафедру³⁾. Дѣйствительно, послѣ подчиненія Тамбовской епархіи мѣстоблюстителю, Рязанская епархія оказалась одной изъ обширнѣйшихъ, а по количеству „данныхъ“ церквей усту-

¹⁾ Русскія епархія... т. I, стр. 373—374; 379—380; еще наша статья „Тамбовская епархія и ея приделы (Тамб. епарх. Вѣдомости 1896 г.), а также прекрасный очеркъ С. М. Введенскаго „Святитель Питиримъ, второй епископъ Тамбовскій“ (Тамъ же, 1898—1899 годы).

²⁾ Пол. Собр. Закон. Росс. Имп. V, № 3239.

³⁾ Исключеніе, сдѣланное Стефану Яворскому, какъ блюстителю патріаршаго престола, помимо матеріальной поддержки первенствующаго русскаго іерарха, могло имѣть и другую цѣль—не дѣлать слишкомъ рѣзкихъ переходовъ въ ослабленіи власти и величія, какъ епархіальнаго архіерсея, того, кто номинально завѣлъ мѣсто патріарха, управлявшаго обширнѣйшей областью. Какъ извѣстно, Стефанъ Яворскій не охотно соглашался занять Рязанскую епархію, весьма урванную послѣ открытія Воронежской и Тамбовской епархій (Моск. Арх. Мин. Иностр. Дѣль. Дух. Россійскія дѣла. 1700 г. 1 апрѣля).

нала только бывшей Патриаршей области. Въ 1699 и 1700 г.г. въ ней насчитывалось 955 церк.; да въ Тамбовской, безъ Петровска и Борисоглѣбска, 168; всего слѣдовательно 1129 цер.; съ Петровскими и Борисоглѣбскими церквами вѣдѣнію мѣстоблюстителя передавалось около 1135 окладныхъ храмовъ, тогда какъ у новгородскаго владыки въ то время было только 1017 данныхъ церквей¹⁾. Отъ количества епархіальныхъ церквей значительно зависѣла денежная доходность архіерейскаго дома. Петръ Великій и Стефанъ Яворскій понимали это.

Съ 1701 года южной границей двойной епархіи м. Стефана оказалась кривая линія съ верховьевъ р. Медвѣ-

¹⁾ Арх. Мин. Юст. Патр. Каз. Прик. Прих. кн. 1699 г. № 171; 1700 г. № 174; въ 1705 г. въ Борисоглѣбскѣ съ уѣздомъ насчитывалось 9 церквей и часовень (Арх. Мин. Юст. Патр. Каз. Прик. Дѣло № 24, визка 487). Въ Петровскѣ въ 1723 г. было 7 церквей (тамъ же, Патр. Каз. Прик. кн. № 312) по дворц. арх. (л. л. 106—111; 113). На основаніи богатѣланныхъ сборовъ съ данныхъ церквей по всемъ великорусскимъ епархіямъ въ 1699 и 1700 г.г. (по патриаршимъ приходнымъ книгамъ за эти годы) приведемъ статистику церквей по каждой епархіи къ самому началу XVIII в.: Въ *патриаршей* области 3150 церк. (Въ дѣйствительности, по патриаршему сбору и окладнымъ книгамъ въ 1690 г., было 3954 ц., изъ нихъ 22 занусти. И. И. Шичко. Патр. Казен. Приказъ. Москва. 1894 г. стр. 276). Въ митрополіяхъ: *Новгородской*—1017 ц., *Казанской*—298 (въ дѣйствительности больше), *Астраханской* (не обозначено, такъ какъ въ ней богатѣланный сборъ не производился—Русскія епархіи... т. I, стр. 155; въ 1698 г. было 25 церквей, въ 1720 г. столько же. Прот. Г. Саввинскій. Астраханская епархія... I, стр. 49), *Сибирской*—150, *Ростовской*—731, *Исковской*—159, *Смоленской*—171, *Сарской (Крутицкой)*—525, *Нижегородской*—378, *Рязанской*—955, *Вологодской*—532 и *Суздальской*—402, въ архіепископіяхъ—*Вологодской*—558, *Тверской*—288, *Коломенской*—500, *Холмогорской*—254, *Вятской*—181 и *Устюжской*—277; въ епископіяхъ—*Тамбовской*—168 и *Воронежской*—182 церкви. Нужно замѣтить, что приведенная статистика не точна, по крайней мѣрѣ, въ некоторыхъ епархіяхъ—она ниже дѣйствительной. Въ приходѣ богатѣлннаго сбора по патриаршимъ книгамъ въ продолженіе 25 лѣтъ повторяются мертвыя (т. е. одинаковыя) цифры количества епархіальныхъ церквей (Русскія епархіи... I, стр. 317). Это можно видѣть изъ статистики церквей епархіи даже самого патриарха. Статистика церквей по богатѣланнымъ вѣдомостямъ долго остается, въ качествѣ оффиціальной, и въ XVIII в., но доврять ей нельзя: она видна, какъ сравнительная статистика.

дицы, гдѣ стоялъ г. Петровскъ, проходившая чрезъ среднее теченіе р. Хопра на устьѣ р. Вороны въ Хоперь, гдѣ въ 1695 г. построенъ г. Борисоглѣбскъ¹⁾; на западѣ Рязанская епархія граничила съ Воронежской въ верхнихъ бассейнахъ рѣкъ Хопра, Битюга и Воронежа. Въ верховьяхъ р. Дона чрезъ рѣки Шатъ и Проню и среднее теченіе р. Оки, отдѣляя города Богородицкъ, Елифанъ и Гремячій къ Рязанской епархіи, проходила старая граница ея съ Коломенской епархіей, сливаясь на сѣверѣ, въ верховьяхъ р. Цны, близъ села Дѣдинова, съ сѣверной границей по отношенію къ бывшей Патриаршей области. Сѣверные предѣлы Рязанской епархіи шли по сѣверной территоріи Муромскаго уѣзда; отсюда уже шла восточная граница чрезъ среднее теченіе р. Мокши и ея притока р. Вадъ, западнѣе городовъ Темникова, Керенска, Верхняго Ломова на г. Петровскъ. Такимъ образомъ чрезъ присоединеніе Тамбовской епархіи замѣтно измѣнилась только южная и юго-западная граница Рязанской митрополіи²⁾.

По числу городовъ Рязанскую епархію въ нач. XVIII в. нужно назвать также одной изъ „многоградныхъ“. Кромѣ городовъ Тамбовской епархіи, ея составляли—кафедральный городъ Рязань, съ давнишнимъ титульнымъ городомъ Муромомъ, затѣмъ города: Елатьма, Касимовъ, Кадомъ, Шацкъ, Сапожекъ, Рязскъ, Сокольскій, Романовъ, Лебедянь, Данковъ, Елифанъ, Богородицкъ, Скопинъ, Пронскъ, Михайловъ, Гремячій, Переяславль Рязанскій и Дѣдиново. Приведенный перечень городовъ Рязанской епархіи можно считать полнымъ и вѣрнымъ. Хотя документальнаго подтвержденія его намъ не удалось найти³⁾, но намъ доку-

¹⁾ Географическо-статистическій Словарь Россійской Имперіи П. Семенова. Спб. 1863 г. т. I, стр. 320. Борисоглѣбскъ въ качествѣ сторожеваго поста основанъ въ 1646 г.; въ 1695 г. онъ обнесень деревянными укрѣпленіями и сталъ называться городомъ, въ 1708 г. сдѣланъ уѣзднымъ городомъ Тамбовской провинціи, Азовской губерніи.

²⁾ Русскія епархіи... т. I, стр. 210.

³⁾ Въ книгѣ Драгунскаго сбора по Рязанской епархіи въ 1706 г. названы только слѣдующіе города съ уѣздами: Рязань, Переяславль

ментально известны за это время все города соседних епархий, а именно — бывшей Патриаршей, Воронежской, Коломенской и Астраханской; в них названных рязанских городов не оказывается.

III.

Коломенскую епархию в 1706 году составляли каедральный город Коломна и его уезд — (168 цер.), Кашира с уездом — (124 цер.), Тула с уездом — (150 цер.), Крапивна с уездом — (40 цер.), Ефремов с уездом — (28 ц.), Орель с уездом — (69 ц.), Венев с уездом — (31 цер.), Кромь и его уезд — (15 цер.), Дединов с уездом — (11 цер.), а всего 636 цер.¹⁾ Как видно, состав городов Коломенской епархии после 1674 года, когда от нее отошли к Рязанской епархии города Енинфань и Гремячий²⁾.

Рязанский, Кадомь, Темников (? Патриаршей области), Донковъ, Касимовъ, Муромъ, Шацкъ, Рязскъ, Зарайскъ (Арх. Мин. Юст. По Монастр. Приказу, кн. № 66, л. л. 8—27). Вотчинными монастырями были: —1, Спасский мужской внутри города Переяславля Рязанскаго. (215 крест. дв.), в Переяславскомъ уездъ — 2, Солотчинский муж. (755 дв.), — 3, Духовъ — (95 дв.), — 4, Богословский муж. (380 дв.), — 5, Аграфина Покровская жен. пустынь (317 дв.), в Зарайскомъ уездъ. — 6, Родовицкий монастырь Рождества Пресв. Богородицы и Николая Чудотворца (200 двор.), в Кадомскомъ уездъ — 7, Рождества Пресв. Богородицы (24 дв.), — 8, Живоначальная Троицы (9 дв.), в Рязскомъ уездъ — 9, Успенія Пресв. Богородицы Сергиева пустынь (17 дв.) в Донковскомъ уездъ — 10, Покровская пустынь муж. (9 дв.), в Муромскомъ уездъ — 11, Никольский (26 дв.), — 12, Благовѣщенский, что на посадь мужской (7 дв.), — 13, Спасский мужской (? дв.), 14, Спасский монастырь Прохорова пустынь (38 дв.), — 15, Борисоглебский — мужской (298 дв.) (Тамъ же, л. л. 28—42. Ср. кн. 1709 г. № 81). Тутъ названы далеко не все монастыри Рязанской епархии в нач. XVIII в.: ихъ было гораздо больше (См. Опис. док. и Дѣл. Арх. Св. Синода, т. XVI, Приложение XII).

¹⁾ Арх. Мин. Юст. Прих.-расх. кн. Колом. епархи 1706 г. № 68, л. л. 1—160. По книгамъ Драгунскаго сбора за 1707 г. в числѣ уездовъ Коломенской епархии названъ еще Соловецкий уездъ, но онъ, видимо, не имѣлъ отдѣльнаго уезднаго города, а подчинялся г. Крапивнѣ (Опис. Док. и Д. Арх. Св. Син. II, ч. I, № 129).

²⁾ Русскія епархи... т. I, стр. 209, 215—217.

совсемъ не измѣнился в продолженіе 30 лѣтъ, только число данныхъ церквей значительно увеличилось; вмѣсто 500 ихъ насчитывалось 636. И послѣ, — съ 1707 года по 1721 г., т. е. до времени учрежденія св. Синода, — составъ ея оставался прежній, только число церквей возросло уже до 664, при чемъ 68 церквей было в городахъ и 596 церквей в уездахъ. По числу монастырей Коломенская епархія всегда была в ряду послѣднихъ¹⁾.

IV.

Равнымъ образомъ долго оставалось безъ измѣненія вѣзавшаяся в Коломенскую епархию и раздѣлившая ее на двѣ половины *Крутицкая*, или *Сарская* и *Подонская*, митрополия съ каедрой на Крутицахъ, близъ Москвы. После уступки г. Острогожска Рязанской епархии в 1699 году, ее составляли города: —1) Вязьма с уездомъ — (76 цер.), — 2) Бѣлевъ с уездомъ — (96 цер.), — 3) Перемышль с уездомъ — (24 цер.), — 4) Лихвинъ с уездомъ — (26 цер.), — 5) Мещевскъ с уездомъ (66 цер.), — 6) Новосиль с уездомъ (42 цер.), — 7) Болховъ с уездомъ (47 церк.), — 8) Мценскъ с уездомъ (49 цер.), — 9) Ливны с уездомъ (56 церк.), — 10) Воротынскъ с уездомъ (19 цер.), — 11) Козельскъ с уездомъ (64 цер.), — 12) Серпейскъ с уездомъ (30 цер.), — 13) Одоевъ с уездомъ (41 цер.), — 14) Чернь с уездомъ (26 цер.), — 15) Чернавскъ с уездомъ (15 цер.), — 16) Дворцовыя Дудины волости в Козельскомъ уездѣ (20 церк.), и три вновь построеныя церкви — всего 710 данныхъ церквей²⁾. В такомъ составѣ Крутицкая епар-

¹⁾ Опис. Док. и Д. Арх. Св. Син. II, ч. I, № 86. По вѣдомости о драгунскихъ сборахъ съ 1707 г. по 1721 г. в Коломенской епархии значатся Коломна, Кашира, Веневъ, Тула, Дединовъ, Крапивна, Ефремовъ, Орель и Кромь; ср. XI т., № 91. В 1736 г. в ней было 10 муж. и 3 жен. монастыря, а церквей 733 (тамъ же, т. XVI, Приложение XII.).

²⁾ Арх. Мин. Юст. Прих.-расх. кн. митр. Тихона Сарскаго и Подонскаго 207 (1699) года. По Мон. Прик. № 18; ср. Русскія епархи. I, стр. 195.

хія остается очень долго ¹⁾.

При прежнемъ составѣ городовъ Крутицкой епархіи естественно было остаться въ старыхъ границахъ. Колонизація южной стеной окраины и устройство новой укрѣпленной черты противъ опустошительныхъ набѣговъ, въ началѣ XVIII в., южнѣе Бѣлогородской черты, не имѣла вліянія на расширеніе Крутицкой епархіальной территоріи ²⁾. Внутренняя колонизація ея имѣла слѣдствіемъ только увеличеніе населенія и количества церквей. Число данныхъ церквей въ Крутицкой епархіи къ половинѣ 30-хъ годовъ XVIII в. возросло до 858 при 26 монастыряхъ, изъ которыхъ 9 было женскихъ ³⁾. Въ самомъ началѣ XVIII в. нѣкоторые пункты территоріи Крутицкой епархіи, напр. Ливны и Чернавскъ, были такъ заселены, что военное населеніе съ 1700 года начало расходиться въ разныя мѣста (на Битюгъ), за неимѣніемъ достаточнаго количества лѣсовъ, пахотныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ, съ которыми можно было бы нести государеву службу. Въ 1709 г. самымъ подходящимъ мѣстомъ для новыхъ поселеній находили рѣку Айдаръ (лѣвый притокъ Сѣвер. Донца) ⁴⁾, но это уже было далеко за предѣлами Крутицкой епархіи.

Справляясь съ географической картой, мы видимъ, что не только въ предѣлахъ Крутицкой митрополіи, но и въ предѣлахъ болѣе южной Бѣлогородской епархіи не оставалось такихъ свободныхъ мѣстъ, заселеніе которыхъ могло бы расширить территорію этой окраинной епархіи. Вольная и невольная колонизація пошла внизъ по теченію Донца—въ донскія степи.

¹⁾ Опис. Докум. и Дѣль Арх. Св. Синода, I, № 323. Впредь до 1721 г. въ ней состоятъ города: Бѣлевъ, Болховъ, Ливны, Лихвинъ, Чернь, Чернавскъ (ошибочно напечатано Черкасскъ), Новосиль, Воротыньскъ, Мещовскъ, Серпейскъ, Одоевъ, Перемышль, Козельскъ и Дудинскія волости (Вѣдомости о вѣчныхъ сборахъ съ 1714—1721 г.).

²⁾ Д. П. Багалъй. Очерки изъ исторіи колонизаціи и быта стеной окраины Московскаго государства, Москва, 1887 г. т. I, стр. 295.

³⁾ Тамъ же, I, стр. 538—539.

⁴⁾ Опис. Докум. Дѣль Арх. Св. Синода т. XVI, Приложение XII.

V.

Бѣлогородская епархія, территорія которой представляла собой сравнительный просторъ въ началѣ второй половины XVII в., къ началу XVIII в. заселилась даже гуще Крутицкой, главнымъ образомъ вслѣдствіе внутренней колонизаціи съ постройкой полковыхъ и сотенныхъ городовъ, а также вслѣдствіе перевода помѣщичьихъ крестьянъ изъ великороссовъ въ Бѣлогородскіе предѣлы ¹⁾.

Такъ какъ правительственная стратегическая колонизація, сопровождавшаяся постройкой крѣпостныхъ городовъ, въ самомъ концѣ XVII и нач. XVIII вв. повернула къ юго-востоку и пошла по теченію сѣв. Донца, вѣдъ предѣловъ Бѣлогородской епархіи, то территорія ея за это время мало увеличилась, сравнительно съ той территоріей, какую имѣла при самомъ учрежденіи (1667 г.). Нужно только помнить, что во второй половинѣ XVII в. отъ нея отошли ко вновь учрежденной Воронежской епархіи четыре города: Землянскъ, Урывъ, Коротоякъ (1682 г.) и Острогожскъ (1699 г.) ²⁾. Послѣ отдѣленія названныхъ

¹⁾ Проф. Д. И. Багалъй. Очерки по исторіи Колонизаціи. I, стр. 251, 542. Въ капитальномъ изслѣдованіи Д. П. Багалъя можно находить всѣ нужныя свѣдѣнія о постройкѣ полковыхъ и сотенныхъ городовъ. Нѣкоторые уѣзды Бѣлогородской епархіи особенно густо стали заселяться со времени Петра II, когда здѣсь началась раздача обширныхъ помѣстій русскимъ вельможамъ, переселявшимъ сюда своихъ крѣпостныхъ крестьянъ изъ центральныхъ великорусскихъ губерній. Такъво напр., происхожденіе села Андреевки и Старога Салтова въ Волчанскомъ уѣздѣ), принадлежавшихъ Апраксину и Шафирову. Великоруссы занимаютъ преимущественно Зміевскій, Старобѣльскій, Волчанскій, Харьковскій и Кушанскій уѣзды.

²⁾ Арх. Мин. Юст. Нагр. Каз. Приказа, кн. № 106, л. 380. Г. Землянскъ не указанъ въ числѣ 37 городовъ, составившихъ въ 1667 г. Бѣлогородскую епархію, вѣроятно, какъ новый, основ. въ 1657 г. и получившій названіе города только въ 1663 г. (Географ. словарь П. Семенова, II, 274); въ 1682 г. онъ отошелъ отъ Бѣлогородской епархіи къ Воронежской; потому же вѣроятно не названы въ числѣ Бѣлогородскихъ городовъ—г. Бишкинъ, заселенный въ 1663 г. и не разь подвергавшійся разореніямъ (тамъ же, I, стр. 264), г. Торъ, нынѣ Славянскъ, зашт. городъ Изюмскаго уѣзда, развившійся въ 1676 г. (тамъ же, IV, 628) и нѣкоторые другіе, особенно полковые города.

городовъ Калміусскую сакму можно считать восточной границей Бѣлгородской епархіи, а раздвинутые южные предѣлы ея дошли до естественной границы р. сѣв. Донца и притока его Осерда, гдѣ развились города Бишкннъ, Изюмъ, Торъ, Гороховатка, Сеньковъ, Купенка, но не заходили за рѣку Айдаръ.

Шведская война, коснувшаяся предѣловъ Бѣлгородской епархіи, несомнѣнно отразилась на судьбѣ небольшихъ городовъ и отдѣльныхъ мѣсть. Такъ, напр., село Грайворонъ, принадлежавшее Бѣлгородскому архіерейскому дому (нынѣ уѣздный городъ Курской губ.), значительно опустѣло послѣ 1708 года „за шведскимъ разореніемъ“; нѣкоторые грайворонскіе вольные люди уходили въ другія слободы, „за безлѣсіемъ“; въ 1718—1720 г. моровое повѣтріе погубило много грайворонцевъ ¹⁾. Съ 1714 года началось принудительное выселеніе изъ предѣловъ Крутицкой и Бѣлгородской епархій въ донскія степи. Указанныя общія причины, отозвавшись нѣсколько на густотѣ населенія и судьбѣ отдѣльныхъ пунктовъ Бѣлгородской епархіи въ началѣ XVIII вѣка, слишкомъ мало отразились на общемъ составѣ ея епархіальныхъ городовъ. Въ составъ Бѣлгородской епархіи, какъ въ концѣ XVII, такъ и въ началѣ XVIII в. входили старые города: — 1) Бѣлгородъ (каѳедральный), — 2) Обоянъ (входившій въ титулъ) и епархіальные: — 3) Курскъ, — 4) Старый Осколь, — 5) Болховъ, — 6) Карповъ, — 7) Хотмыжскъ, — 8) Вольный, — 9) Алешня, — 10) Короча, — 11) Яблоновъ, — 12) Новый Осколь, — 13) Верхососенскъ, — 14) Усердъ, — 15) Ольшанскъ, — 16) *Недришайловъ*, — 17) Валуйки, — 18) Чугуевъ, — 19) Каменный, — 20) Харьковъ, — 21) Колонгаевъ, — 22) *Городня*, — 23) Краснокутскъ, — 24) Валки, — 25) Нѣжинъ, — (?) 26) Двурѣчный, — 27) Салтановъ, — 28) Зміевъ, — 29) Маяцкій, — 30) Тарбулыслей (Булыклей), — 31) Царево-Борисовъ, — 32) Боровной, — 33) Изюмъ, — 34) Бишкннъ, — 35) Торъ. Изъ перечисленныхъ городовъ мы почему то не встрѣчаемъ въ числѣ городовъ, вошедшихъ въ составъ губерній 1708 г., Недри-

¹⁾ Опис. Докум. и Дѣлъ Арх. Св. Синода, XI, № 233, стр. 351—352.

гайловъ и Городни. Съ другой стороны на территоріи Бѣлгородской епархіи среди старыхъ городовъ возникло значительное число такъ называемыхъ полковыхъ и сотенныхъ городовъ, расписанныхъ въ 1708 году по двумъ губерніямъ: Кіевской и Азовской. Въ *Кіевской* губерніи такими городами были Богодуховъ, Мурахва, Сѣнное, Сумы, Краснополье, Золочевъ, Рублевка, Городное, Суджа; въ *Азовской* — Лиманъ, Купчинка, Савинскій и Сенковскій ¹⁾.

¹⁾ Полн. Собр. Закон. Рос. Имп. IV, № 2218. Топографію полковыхъ и сотенныхъ городовъ см. на картѣ, приложенной къ изслѣдованію Д. И. Багалъя... Исторія колонизаціи степной окраины Моск. Государства, т. I. Многие изъ вышенаименованныхъ полковыхъ и сотенныхъ городовъ появились еще до учрежденія Бѣлгородской епархіи и при ея образованіи вошли въ составъ ея территоріи, хотя и не названы въ соборной грамотѣ. Это обстоятельство можно объяснить тѣмъ, что города были сравнительно новые и находились на особомъ положеніи. Одновременно въ 1664 г. образовались города Сумы, Сужда, Мирополье, Краснополье и Бѣлополье. Основателями ихъ были выходцы изъ разныхъ малороссійскихъ заднѣпровскихъ городовъ, поселившіеся въ дикихъ татарскихъ степяхъ, въ качествѣ защитниковъ Московскаго государства, будучи обнадежены разными милостями за свою службу. Вмѣстѣ съ „черкасами“ — выходцами пришло изъ Малороссіи и духовенство, поставленное Кіевскимъ Митрополитомъ. По крайней мѣрѣ въ г. Суждѣ при самомъ основаніи было четыре храма. Духовенство вмѣстѣ съ своими прихожанами также пользовалось „милостями“, которыя могли заключаться въ свободѣ отъ отбыванія каѳедральныхъ повинностей, на которыхъ въ значительной мѣрѣ основывалась епархіальная зависимость приходскихъ храмовъ и духовенства отъ той или другой каѳедры, — въ данномъ случаѣ отъ Бѣлгородской. Духовенство новыхъ городовъ, поставленное Кіевскимъ митрополитомъ, цѣлые десятки лѣтъ могло оставаться внѣ финансовой зависимости отъ бѣлгородскаго архіерея, а самые города не вносились въ окладныя книги каѳедры, хотя „духовностью“ вѣдались ближайшимъ архіереемъ. Мы не думаемъ, чтобы такіе важные города, какъ Сумы, Сужда, Мирополье, Краснополье входили въ составъ Бѣлопольской десятины съ 17 церквами и въ концѣ XVII в. принадлежали въ Патріаршей области (Шимко, „Патріаршій Казенный Приказъ“.. стр. 120); къ тому же г. Сумы, какъ видно изъ росписи проектируемыхъ епархій на соборѣ 1681—1682 г., показанъ въ Бѣлгородской епархіи (Русскія епархіи, т. I. стр. 323). Въ 1710 году Бѣлополье остается въ бывшей Патріаршей области, а Сумъ, Сужди и др. города въ ней не показаны (Шимко, Каз. Патр. Прик. стр. 266). Слѣдовательно они какъ раньше, такъ и теперь находились въ Бѣл-

Въ 1730 году въ вѣдомости о лазаретныхъ деньгахъ въ составѣ Бѣлгородской епархіи значатся только: Бѣлгородъ, Обоянь, Курскъ, Харьковъ, Зміевъ, Ахтырка, Борома (Боромля), Изюмъ, Чугуевъ, Салтовъ, Печенега, Вольный, Лебединъ, Красный Куть, Богодуховъ, Мижириць, Старый Осколь, Новый Осколь, Краснополье, Короча, Сумы, Волунка (Валуйка), Суджа, Мирополье, Хотмыжскъ и Карповъ¹⁾. Тутъ не названо очень многихъ даже старинныхъ городовъ—таковы: Ольшанскъ, Усердь, Верхососенень²⁾, вѣроятно, потому, что небольшіе города вошли въ уѣзды значительныхъ городовъ, въ качествѣ сель, а другіе не внесены въ вѣдомость. Вѣдомость о лазаретныхъ деньгахъ со спискомъ городовъ Бѣлгородской епархіи за 1730 г. нужно назвать неполною. Какъ увидимъ, почти всѣ города Бѣлгородской епархіи, бывшіе въ ней въ концѣ XVII в., остаются въ ней даже въ половинѣ XVIII вѣка.

Въ предѣлахъ Кіевской губерніи на Западѣ и юго-западѣ Бѣлгородская епархія граничила съ Кіевской митрополіей и епархіей, въ предѣлахъ обширной Азовской губерніи, на востокъ, она сходилась съ Воронежской епархіей въ бассейнѣ верховьевъ Дона, но не заходила на лѣвую сторону Дона. Указомъ патр. Адриана въ 1699 году теченія рѣкъ Икорца, Битюга и Осерда отданы были въ

городской епархіи. Къ концу XVII в. всѣ названные города несомѣнно были внесены въ окладныя книги Бѣлгородской епархіи, но черкасы-переселенцы о своихъ льготахъ или „милостяхъ“ вспоминали при Петрѣ I-мъ, въ 1705 году (Курск. Епарх. Вѣд. 1890 г. № 34). И позже во вновь поселенныхъ черкасскихъ слободахъ церкви и духовенство не сразу вносились въ окладныя книги Бѣлгородскаго архіерейскаго дома (Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Син. I, № 624).

¹⁾ Опис. Докум. и Д. Арх. Св. Син. XI, № 352, ср. Ежемѣсячныя сочиненія... 1757 г. (Изд. Акад. Наукъ). Апрель, стр. 300, Генварь, стр. 21—22, 36—37. Въ Курскихъ епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1890 г. № № 44—45 помѣщена специальная статья г. Н. Сенаторскаго „Предѣлы Бѣлгородской епархіи“, но эта статья не можетъ претендовать на обстоятельность и авторъ ея, видимо, не задавался детальной разработкой вопроса о предѣлахъ епархіи и напрасно такъ озаглавилъ свою статью.

²⁾ Опис. Док. и Д. Арх. Св. Син. IV, № 74.

вѣдѣніе свят. Митрофана, хотя и съ оговоркой: „буде (т. е. эти мѣста) не въ Тамбовской, и не въ иныхъ епархій городовъ“¹⁾. Изъ Патріаршаго указа видно, что новыя населенныя мѣста въ Донскихъ степяхъ—по бассейнамъ р.р. Дона, Хопра и Медвѣдицы въ концѣ XVII и нач. XVIII в. не имѣли опредѣленной епархіальной подвѣдомственности. Даже въ Москвѣ, въ патріаршихъ приказахъ, не знали, кому они принадлежали. Споръ между тамбовскими и астраханскими владыками изъ-за Петровска очень выразительный примѣръ этой неопредѣленности. На новыя мѣста въ области Азовской губерніи, исключая принадлежавшихъ къ Патріаршей области, въ началѣ XVIII в., могли простираться своя власть три епархіальныхъ архіерея: Воронежскій, Бѣлгородскій и отчасти Астраханскій. Послѣ мѣстоблюстителя сильнѣе другихъ было вліяніе Воронежскаго владыки; его вліяніе могло обуславливаться съ одной стороны близостью епархіальнаго центра—г. Воронежа, съ другой личностью св. Митрофана и расположеніемъ къ нему Петра. Однако при жизни св. Митрофана его епархія къ югу не простиралась далѣе устья р. Битюга, гдѣ стояла слобода Лосева; по теченію р. Битюга стояли пограничныя слободы: Боршево, Анненская, Кургацкая, Битюцкій монастырь, Чиглянская и Бобровская²⁾. Бассейнъ р. Осерда оставался еще свободнымъ отъ епархіальной зависимости св. Митрофана. Но и онъ скоро вошелъ въ составъ Воронежской епархіи. Еще въ половинѣ XVII в. при впаденіи р. Осерда въ Донъ образовалось селеніе изъ Черкасовъ, сведенныхъ изъ разныхъ мѣстъ. Петръ I, проѣздомъ по Дону въ Азовъ, замѣтилъ это селеніе и нашелъ его выгоднымъ для устройства крѣпости, верфи и адмиралтейства, но война со Шведами помѣшала дѣлу. Булавинскій бунтъ заставилъ Петра вспомнить объ этомъ пунктѣ. Въ 1708 г. рѣшено немедленно соорудить здѣсь крѣпость. Въ слѣдующемъ 1709 г. руками плѣнныхъ шведовъ были сооружены крѣ-

¹⁾ Воронежская Старина, вып. III, стр. 360.

²⁾ Тамъ же, вып. III, стр. 360 и Карта при этомъ томѣ.

пость, адмиралтейство и верфь съ общимъ именемъ крѣпости на Осердѣ. По уничтоженіи крѣпости св. Павла на р. Міусѣ, по словамъ П. Семенова крѣпость на Осердѣ стала называться также Павловской, при чемъ сюда былъ переведенъ и гарнизонъ¹⁾. Г. Павловскъ долго оставался съ именемъ новопостроенной Павловской крѣпости на Осердѣ²⁾. Не будучи уѣзднымъ городомъ, Павловская крѣпость дала названіе особому Павловскому уѣзду,—который съ шестью церквами въ селѣ Бѣлогорьѣ, слободахъ: Лосевой, Богучарѣ, Калачѣ, Толчуевой и Бычкѣ, вскорѣ по смерти св. Митрофана, поступилъ въ управленіе воронежскихъ владыкъ съ правомъ сбора церковной дани³⁾. Власть святителя Митрофана, съ согласія патріарха Іоакима, простиралась даже на мѣста въ землѣ Донскихъ казаковъ, принадлежавшихъ къ Патріаршей области.

Относительно титула „Азовскій“, приписываемаго св. Митрофану, нужно замѣтить, что онъ недокументальный. Власть св. Митрофана не простиралась на Азовъ. По справедливому объясненію изслѣдователя по церковной исто-

¹⁾ П. Семеновъ... Географическій словарь... IV, 8. При росписаніи городовъ по губерніямъ въ 1708 г. въ Азовской губ. названы два города—Павловскъ и Новопавловскій (II. Собр. Зак. Рос. Импер. IV, № 2218). На картѣ № 6 конца XVII в. въ историческомъ атласѣ проф. Замысловскаго Павловская крѣпость показана на р. Осердѣ, а Новопавловская на р. Міусѣ. Такое опредѣленіе топографіи—Павловска и Новопавловска у проф. Замысловскаго ошибочно. К. А. Неволинъ Новопавловскомъ называетъ Павловскъ при впаденіи Осереда въ Донъ, а Павловскомъ—городъ на р. Міусѣ, относя основаніе его къ 1702 г. (Пол. Собр. Сочиненій, VI стр. 70—71; 74—75). Изъ росписанія городовъ 1708 г. можно заключить, что Павловскомъ назывался городъ на Міусѣ, такъ какъ онъ называется пригородомъ Азова. Новопавловскъ стоитъ рядомъ съ г. Битюгомъ, какъ и должно быть. Изъ росписи 1708 г. можно заключить, что Новопавловскъ, нынѣ Павловскъ Воронежской епархіи, и Павловскъ—крѣпость на Міусѣ существовали одновременно. Поэтому нельзя считать точнымъ выраженіе географическаго словаря. П. Семенова, что крѣпость на Осердѣ стала называться Павловскомъ по уничтоженіи крѣпости св. Павла на р. Міусѣ.

²⁾ Пол. Собр. Закон. Рос. Имп. V, № 3380.

³⁾ Воронежская Старина, вып. II, стр. 29—30.

риі Воронежскаго края П. В. Никольскаго, такой титулъ приписывали воронежскому первопрестольнику потому, что св. Митрофанъ считалъ завоевателей Азова своими пасомыми и молился какъ объ ихъ здравіи, такъ и объ упокоеніи душъ убитыхъ тамъ воиновъ. Изъ того, что синодикъ св. Митрофана содержитъ записи родовъ изъ донскаго казачества, даже атамановъ, можно заключить только, что область донскихъ казаковъ входила въ кругъ архиепископскаго вліянія воронежскаго епископа¹⁾, но, нельзя утверждать, что онъ имѣлъ право собранія церковной дани съ церковей донскихъ казаковъ. Такимъ образомъ мѣста по нижнему бассейну Дона и сѣверному побережью Азовскаго моря, гдѣ кипѣла жизнь встѣдствіе азовскихъ походовъ, не будучи официально подчинены св. Митрофану, пока не имѣли опредѣленной епархіальной подвѣдомственности.

VI.

Прежнее вліяніе *астраханскихъ* владыкъ на Дону, послѣ отписки отъ ихъ епархіи Петровска и усиленія вліянія св. Митрофана на новыя мѣста въ области Донскихъ казаковъ, было ослаблено и не заходило за рѣку Медвѣдицу. Сокращеніе и ослабленіе вліянія астраханскихъ владыкъ въ придонскомъ бассейнѣ можно объяснить еще тѣмъ, что самый астраханскій край вмѣстѣ съ Астраханской епархіей въ началѣ XVIII в. оставался заброшеннымъ. Вниманіе Петра было приковано къ двумъ морямъ—Балтійскому и Азовскому; поэтому заселеніе низовьевъ Волги и средняго Дона шло необыкновенно туго. Центральное населеніе вольно и невольно отливало въ богатую степную окраину. Однообразно угрюмыя калмыцкія степи, поросшія ковылемъ, не привлекали къ себѣ вниманіе правительства и русскихъ людей. Отъ Саратова до Астрахани между поволжскими городами на 200 и даже на 300 верстѣ не было никакого жилья. Въ этомъ безлюдномъ просторѣ гос-

¹⁾ Тамъ же вып. III, стр. 18, 359.

подставали калмыки и кубанцы и чинили „великое разореніе“ проѣзжимъ купцамъ и рыбнымъ ловцамъ. Даже саратовскій край въ 1703—1707 г., по свидѣтельству путешественника де-Броуна, представлялъ собой обширное дикое поле. Де-Броунъ въ самомъ г. Саратовѣ видѣлъ только нѣскольکو деревянныхъ церквей. Проѣхавъ отъ Петровска до Пензы онъ встрѣтилъ только три церкви и столько же выше Саратова по Волгѣ. Нынѣшній Хвалынскій уѣздъ началъ заселяться съ 1703—1714 гг. и то больше татарами. Русскихъ людей изъ Темникова, Симбирска, Пензы, Касимова и стрѣльцовъ изъ Нижегородскаго края вышло туда очень мало ¹⁾).

Въ 1719 г. астраханскій губернаторъ А. П. Волинскій доносилъ правительству о настоятельной необходимости построить хотя малые городки между городовъ для „прибѣжища проѣзжихъ и для закрытія пустоты отъ непріятельскихъ набѣговъ“. На первыхъ порахъ Волинскій предлагалъ устроить „малый траджиментъ“ противъ Астрахани, на другой сторонѣ Волги, и держать въ немъ гарнизонъ для разбѣздовъ, а затѣмъ устроить, хотя такъ же малую, крѣпость между Астраханью и Чернымъ Яромъ. Но этимъ благимъ желаніямъ не суждено было осуществиться, пока самъ Петръ не побывалъ въ Астрахани. О заселеніи Средняго Дона московскими людьми даже не заходила рѣчь.

При отсутствіи внѣшней и внутренней колонизаціи въ предѣлахъ Астраханской епархіи составъ ея въ началѣ XVIII в. оставался прежній. Ее составляли города: 1) Астрахань (каѳедральный), — 2) Терекъ, входившій въ титулъ владыки, епархіальные: — 3) Красный Яръ, — 4) Черный Яръ, — 5) Царицынъ, — 6) Дмитріевскъ (Камышинъ), — 7) Саратовъ, — 8) Вольскъ, — 9) Хвалынскъ, — 10) Гурьевъ городокъ, — 11) Качалинскій — и 12) Паншинъ. При прежнемъ составѣ городовъ и весьма слабомъ развитіи церковной жизни на необъятныхъ и пустынныхъ нижеволжскихъ и калмыцкихъ и яицкихъ степяхъ территоріальныя границы Астраханской епархіи оставались, попрежнему, самыми

¹⁾ Саратовская Лѣтопись.. годы 1704. 1706. 1714.

общими и неопредѣленными, теряясь *in partibus infidelium*. На громаднѣйшемъ пространствѣ Астраханской епархіи на сотни и даже тысячи верстъ другъ отъ друга разбросаны были до трехъ десятковъ церквей ¹⁾).

Необыкновенная отдаленность церквей, сель и городовъ отъ епархіального центра очень затрудняла для астраханскихъ владыкъ управленіе епархіей. Какъ раньше, такъ и теперь, имъ приходилось охранять свои права и права своего духовенства отъ злоупотребленій со стороны иноепархіального духовенства. Напримѣръ, Петровскій соборный протопопъ и другіе священники пріѣзжали въ Саратовъ и тамъ, безъ разрѣшенія астраханскаго митрополита, отправляли церковныя требы въ мірскихъ домахъ. Въ 1713 г. м. Сампсоній чрезъ саратовскаго игумена Стахія распорядился ловить этихъ самозванныхъ пришельцевъ и скованными присылать въ Астрахань ²⁾). То, противъ чего м. Сампсоній ратовалъ въ Саратовѣ, вѣроятно, творилось и въ другихъ городахъ, стоявшихъ выше Саратова. Личный надзоръ за епархіей не только для Астраханскихъ, но и для другихъ архіереевъ былъ положительно невозможенъ...

VII.

Не въ лучшихъ условіяхъ былъ сосѣдній Казанскій митрополитъ, въ епархіи котораго, также безъ указа, могли совершать требы вольскіе и хвалынскіе попы, или попы изъ сосѣднихъ епархіи—Нижегородской и Вятской.

Обширнѣйшая *Казанская* епархіа въ началѣ XVIII в. оставалась почти съ прежней территоріей и при старомъ составѣ городовъ ³⁾). Въ 1703 году по царской грамотѣ м. Тихону Казанскому къ Казанской епархіи изъ Вятской при-

¹⁾ Прот. Г. Саввинскій. Астраханская епархіа.. т. I, стр. 47—49. Русскія епархіи... т. I, стр. 153—155.

²⁾ Пр. Г. Саввинскій. Астраханская епархіа..... I, стр. 51.

³⁾ Русскія епархіи... т. I, стр. 127—144.

соединена только Кукарская слобода съ уѣздомъ ¹⁾, а въ 1706 г. вновь построенный (въ 1705 г.) городъ Сергіевскъ на Соку, внесенный въ 1706 г. въ прихода-расходную книгу м. Тихона. Какъ видно изъ названной книги ²⁾, вся территория Казанской митрополии въ началѣ XVIII в. по епархіальному управленію и денежнымъ сборамъ раздѣлялась на 17 заказовъ, далеко неодинаковыхъ по количеству подвѣдомыхъ церквей. Казань съ 26 городскими церквами и 54 уѣздными, въ томъ числѣ 2 церкви въ пригородѣ Лаишевѣ и по одной церкви въ пригородахъ Алатырь и Арскѣ, вѣдалась непосредственно въ Казанскихъ митрополичьихъ—казенномъ и духовномъ—приказахъ. По другимъ городамъ съ уѣздами въ вѣдѣніи заказчиковъ: 1) у чебоксарскаго заказчика архим. Троицкаго м. Иларіона было 18 церквей,—2) у яранскаго игумена вознесепскаго монастыря м. Филарета—7 церквей,—3) у заказчика с. Троицкихъ Полянъ (Усадь—тожъ), попа Данила Козьмина было 9 домовыхъ церквей ³⁾,—4) у ветлужскаго заказчика игумена домового Троицкаго Черноозерскаго м. Самуила 4 церкви,—5) у кукарскаго—игум. Покровскаго м. Іосифа—6 церквей,—6) у сызранскаго—игум. домового Вознесенскаго м. Михаила—40 церквей,—7) у заказчика попа домового вотчины с. Богоявленскаго—Красновидова—Іоанна

¹⁾ Опись Грамотъ.... Рукопись библиот. Каз. Дух. Акад. № 1825, л. 27, № 16. Въ томъ первомъ нашемъ изслѣдованіи „Русскія епархіи“.... стр. 139, Кукарка въ концѣ XVII в. отнесена къ Казанской епархіи на томъ основаніи, что она по росписи проектируемыхъ въ 1681—1682 г. новыхъ епархій поставлена въ Казанской епархіи (тамъ же, стр. 326). Когда она успѣла отойти къ Вятской епархіи, намъ не удалось опредѣлить.

²⁾ Прих.-расход. книга м. Тихона за 1706 г. издана нами при изслѣдованіи „Казанскій архіерейскій домъ, его средства и штаты преимущественно до 1764 года“. Казань. 1906 г. Приложение, стр. 151—233.

³⁾ Троицкія Поляны—Усадь, нынѣ Вятской губерніи. У этого заказчика, вѣроятно, были въ вѣдѣніи вотчины Казан. архіер. дома, бывшія въ нынѣшнихъ Вятской и Уфимской губерніяхъ, а также въ Мамадышскомъ уѣздѣ. — См. карту при изслѣд. „Казанскій архіерейскій домъ“.

Семенова 18 церквей,—8) у царевokokшайскаго заказчика игум. Мироносицкаго м. Моисея—15 церквей,—9) у Уржумскаго—игум. Спасо-Чепецкаго м. Софронія—16 церквей,—10) у Елабужскаго заказчика—игум. домового Троицкаго м. Евфимія—37 церквей,—11) у Симбирскихъ духовныхъ дѣлъ судьи монаха Іосифа Боданина во всемъ Симбирскомъ уѣздѣ—122 церкви,—12) у Самарскаго заказчика игумена Спасо-Преображенскаго м. Пароснія—11 церквей,—13) у Свіяжскаго заказчика архим. Богородицкаго м. Самсона и поповскаго старосты-ключаря іерея Игнатія Данилова во всемъ заказѣ—40 церквей,—14) у Осинскаго заказчика игумена Спасо-Преображенскаго м. Самуила—7 церквей,—15) у Маннскаго заказчика Саввы Васильева 16 церквей,—16) у Козмодемьянскаго заказчика игумена Васильгородской церкви Троицкой пустыни—11 церквей,—17) у Уфимскаго заказчика игумена Успенскаго м. Викентія съ соборнымъ (Сергіевскимъ?) протопопомъ Алексѣемъ Ѳедотовымъ—23 церкви. Новопостроенный г. Сергіевскъ по денежнымъ сборамъ на первыхъ порахъ, кажется, не былъ приписанъ къ какому либо заказу, находясь во вѣдѣніи своего соборнаго протопопа Алексѣя Ѳедотова и поповскаго старосты Ивана Мартеніанова,—затѣмъ онъ могъ поступить въ Уфимскій заказъ. Соборный протопопъ Алексѣй Ѳедотовъ въ 1700 г. называется Уфимскимъ заказчикомъ (уѣзднымъ?), а игумень Викентій—заказчикомъ города Уфы.

Въ приведенномъ перечнѣ заказовъ мы не видимъ многихъ старыхъ казанскихъ епархіальныхъ городовъ, на примѣръ Санчурска, Ядрина, Цивильска, Кокшайска, Спасска, Тетюнгъ, Мензелинска, Шешминска, Новошешминска, Бирска, Заинска, Тинска, Ерыклинска, Симбирскихъ городовъ—Урени, Тогая, Сызранскаго Кашпира и нѣкоторыхъ другихъ, несомнѣнно входившихъ въ составъ Казанской епархіи какъ въ началѣ XVIII в. такъ и послѣ ¹⁾. Это обстоятельство объясняется тѣмъ, что многіе мелкіе города, въ качествѣ пригородовъ, входили въ со-

¹⁾ Опис. Докум. и Д. Арх. Св. Синода. т. I, № 352, стр. 589—590.

ставъ заѣздовъ ближайшихъ большихъ городовъ, будучи въ непосредственномъ владѣніи поповскихъ старостъ. Не только города, каковы напр. Старошешминскъ, но и богатя села, какъ Благовѣщенское на Омарѣ имѣли своихъ поповскихъ старостъ. Города Тетюши, Спасскъ, Ахтачинскъ могли принадлежать къ Маинскому заѣзду, получившему свое названіе не отъ города, а отъ рѣки Майны, лѣваго притока Волги, берущаго свое начало въ Спасскомъ уѣздѣ, или даже къ Симбирску съ его обширнымъ церковно-административнымъ округомъ (122 цер.), находившимся въ вѣдѣніи Симбирскаго духовныхъ дѣлъ судьи. Несомнѣнно, что къ Симбирскому округу принадлежали всѣ новые города по Симбирской чертѣ; всѣ города и села, лежавшіе ниже Симбирска, ближе къ Самарѣ и Сызрани, входили въ заѣзды двухъ послѣднихъ городовъ. Главными пунктами епархіального управленія въ бассейнѣ Средней Камы съ ея восточными притоками были г. Елабуга и Уфа. Къ Елабужскому заѣзду принадлежали г. Сарапулъ (до 1707 г. дворцовое село) и Каракулино, при первомъ дѣленіи Россіи на губерніи состоявшіе въ Казанской губерніи.

Такимъ образомъ въ началѣ XVIII в., вслѣдствіе передачи въ вѣдѣніе Казанскаго митрополита Кукарска съ уѣздомъ, территорія Казанской епархіи на сѣверо-западѣ достигла бассейна праваго притока Вятки р. Пижмы, берущей свое начало въ Ветлужскомъ уѣздѣ. Постройка гор. Сергіевска отодвинула юговосточную населенную окраину Казанской епархіи до р. Сока, лѣваго притока р. Волги. Но эти территоріальныя измѣненія слишкомъ незначительны и мало отразились на измѣненіи общей территоріи Казанской епархіи.

Русское колонизаціонное движеніе (съ постройкой храмовъ) на юго-востокъ—въ Башкирію въ первой половинѣ XVIII в. пріостановилось, или шло весьма медленно; даже въ Самарскомъ районѣ въ 1705 году построена одна только церковь въ селѣ Воздвиженскомъ—Ермаковѣ; въ центральномъ и обширномъ—Казанскомъ уѣздѣ въ 1705 или 1706 г. построено только три храма: въ Черемышевѣ (нынѣ Козмодемьянскаго у.), Сунгуровѣ и Гурьевскомъ—

(Столбицахъ). При этомъ нужно замѣтить, что одновременно съ прибылью приволжскихъ храмовъ мы встрѣчаемся съ случаями запустѣнія селъ, хотя и единичными. Но не смотря на это, число данныхъ церквей въ Казанской епархіи въ началѣ XVIII в. достигло значительной цифры—500 ¹⁾. Въ 1736 г. ихъ насчитывалось уже 610 при 34 мужскихъ и 15 женскихъ монастыряхъ ²⁾. На увеличеніе церквей отчасти вліяла христіанская миссія среди казанскихъ инородцевъ. Въ началѣ управленія Казанской митрополіей м. Тихона особенную ревность въ миссіонерскомъ дѣлѣ проявилъ ключарь Казанскаго Благовѣщенскаго кафедральнаго собора Феодоръ Феодоровъ, отецъ знаменитаго казанскаго миссіонера нач. XVIII в. архим. Алексія (Раиоскаго) ³⁾.

VIII.

Вятская и Великопермская епархія, составлявшая сѣверо-восточную окраинную епархію Европейской Россіи, потерявъ Кукарскій уѣздъ, придвинулась къ Уральскому хребту. На восточной границѣ ея, въ предѣлахъ нынѣшней Пермской губерніи, при Петрѣ особенно быстро стало развиваться горнозаводское дѣло. Въ 1699 г. открытъ Невьянскій, въ 1700 г.—Каменный, въ 1704 г.—Алапаевскій, въ 1716 г.—Верхне-Тагильскій, въ 1722 г.—Егошинскій, на мѣстѣ нынѣшней Перми, въ 1725 г.—Нижне-Тагильскій заводы ⁴⁾. Путь изъ Москвы и Петербурга къ новымъ заводамъ лежалъ черезъ Вятскую епархію. Это обстоятельство должно было оживить верховья

¹⁾ Прих.-расх. кн. м. Тихона, 1706 г. стр. 151—171; Ср. Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св. Синод. X, № 352, стр. 589; Приложение VIII въ томъ же томѣ, стр. 1009—1010.

²⁾ Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св. Синода, т. XVI, Приложение XII.

³⁾ Странникъ. 1905 г. февраль. Письма м. Тихона къ Петру и высокопоставленнымъ лицамъ. Изд. С. Г. Рункевичемъ.

⁴⁾ Проф. Е. Замысловскій. Объясненіе къ Истор. Атласу. Спб. 1887 г., стр. 80.

р. Камы и ея притока Чусовой, но за Ураль Вятская епархія могла заходить только развъ въ Чердынскомъ уѣздѣ. Въ 1728 году ее составляли двѣ десятины: Вятская и Пермская, при чемъ каждая изъ нихъ раздѣлялась на заказы. Въ *Вятской* десятинѣ было восемь заказовъ: Слободской, Орловскій, Котельницкій, Кырчанскій, Куринскій, Сезеневскій, Сырьянскій, Ошланскій; Вятка съ уѣздомъ представляла собой особый округъ и находилась въ непосредственномъ вѣдѣніи архіерейскаго казеннаго приказа; въ *Пермской* десятинѣ было четырнадцать заказовъ: Кайгородскій, Косинскій, (Чердынскаго у.), Чердынскій, Усольскій, Пыскорскій, Зырянскій (Соликам. у.), Чудовскій (Чусовскій?), Сильвенскій, Кунгурскій (Соликам. у.), Верхомулинскій (Пермск. у.), Сергійскій, Майкорскій (Соликам. у.), Кудымкорскій и Кривецкій ¹⁾. Изъ названія заказовъ можно заключить, что составъ городовъ Вятской епархіи оставался безъ измѣненія, сравнительно съ тѣмъ, каковъ былъ въ концѣ XVII в. ²⁾. Количество церквей увеличилось главнымъ образомъ вслѣдствіе увеличенія населенія въ прежнихъ предѣлахъ — въ 1731 г. ихъ насчитывалось 283, тогда какъ по росписи 1700 г. значилось только 181 церковь. Столько же ихъ значится и въ 1736 г. при 19 мужскихъ и 7-ми женскихъ монастыряхъ ³⁾.

IX.

Пограничная съ Казанской митрополіей къ западу— Нижегородская епархія въ началѣ XVIII в. оставалась въ старыхъ границахъ—конца XVII в. и съ прежнимъ составомъ городовъ; кромѣ кафедральнаго Нижняго Новгорода

¹⁾ Опис. Докум. и Дѣлъ Арх. Св. Синода, т. X, № 106. Нѣкоторые заказы получили свое названіе не по городамъ, а по рѣкамъ. Р. Серга впадаетъ въ Уфу, на ней возникли Сергинскіе заводы Никиты Демидова. П. Семеновъ. Географич. словарь, IV, стр. 567.

²⁾ Русскія епархія... т. I, стр. 306—309. 369.

³⁾ Опис. Докум. и Д. Арх. Св. Син. XI, № 198; XVI, Приложеніе XII.

съ уѣздомъ, въ составъ котораго входила Лысковская десятина, и титульнаго города Алатыря, къ ней принадлежали города Курмышъ, Ядринъ, и вотчины Троицкаго Сергіева монастыря ¹⁾.

Въ 1707 году по указу Монастырскаго приказа, отъ 27 мая, 42 церкви Нижегородской епархіи съ окладомъ 234 руб. 20 алт. 2 ден. присоединены были къ бывшей Патріаршей области; изъ нихъ составила особая Нижегородская десятина въ окладныхъ книгахъ патріаршаго Казеннаго Приказа. Изъ 42 церквей этой десятины двѣ находились въ самомъ Н. Новгородѣ, остальные въ уѣздахъ Нижегородскомъ, Алатырскомъ и Курмышскомъ—въ вотчинахъ патріарха, архіереевъ и монастырей. Изъятіе ихъ произошло вслѣдствіе челобитія властей Троице-Сергіевской лавры и частныхъ лицъ, что въ ихъ помѣстьяхъ и вотчинахъ многія церкви запечатаны и крестьянскія мертвыя тѣла, по запрещенію митр. Нижегородскаго Исаи, не погребены, а инныя и псами съѣдены, за земляныя ссоры, а не за правильныя вины, и по грамотамъ изъ духовнаго (Патріаршаго?) Приказа о распечатаніи тѣхъ церквей и о погребеніи мертвыхъ тѣлъ, онъ, митрополитъ, указа никакого не учинилъ ²⁾.

Отписка 42 церквей съ окладомъ болѣе 234 руб. была очень чувствительна для Нижегородскихъ владыкъ и ихъ домовою казны, къ тому же она едва ли имѣла тѣ основанія, которыя приводились челобитчиками. Въ декабрѣ 1716 года Нижегородскій митрополитъ Сильвестръ (Холмскій) ѣздилъ въ Москву просить вернуть Нижегородской кафедрѣ 16 приходовъ въ вотчинахъ Троице-Сергіева монастыря, изстари принадлежавшихъ къ Нижегородской епархіи. М. Сильвестръ искалъ въ своемъ дѣлѣ содѣйствія у тогдашняго вліятельнаго тайнаго кабинетъ-

¹⁾ Арх. Св. Син. дѣло 1707—1742 г., № 80: ср. Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Син. X, № 352 и Арх. Мин. Юст. Дворц. Патр. Приказа кн. № 303, лл. 11—12, № 305, лл. 62—64.

²⁾ Арх. Мин. Юст. Патр. Каз. Прик. кн. № 213, лл. 942—952; кн. 214, лл. 416—418. П. И. Шимко. Казенный Патр. Приказъ... стр. 262—263.

министра А. В. Макарова, называя всѣ 16 приходо́въ въ Троицкихъ вотчинахъ „напрасно отнятыми“ у Нижегородской каедрѣ¹⁾. М. Сильвестръ, вѣроятно, лучше другихъ зналъ обстоятельства, при которыхъ „напрасно“ были отняты, по крайней мѣрѣ, названные 16 церквей и приходо́въ; отнятие ихъ произошло тогда, когда Сильвестръ былъ архимандритомъ Троице-Сергіевской Лавры (съ 22 окт. 1704 г.); изъ лаврскихъ архимандритовъ онъ 14 сент. 1708 г. былъ назначенъ на Нижегородскую каедрѣ²⁾. Кажется, что просьба м. Сильвестра не имѣла успѣха. Въ Патріаршей области въ 1700 году насчитывалось въ Троицкихъ вотчинахъ только 38 церк., въ 1724 г. ихъ было 53 церк., а въ 1738 г.—54 церк., т. е. больше настолько церквей, сколько изъято было изъ власти Нижегородскихъ владыкъ въ 1708 году; но отдѣльной Нижегородской десятины въ Патріаршей области въ 1724 г. уже не было³⁾.

Послѣ отписки 42 церквей изъ Нижегородской епархіи въ разныхъ уѣздахъ общій территориальный составъ ея городовъ и послѣ 1707 г. остался прежній—Нижній Новгородъ, Алатырь, Курмышъ и Ядринъ; число церквей, подвѣдомыхъ Нижегородскимъ архіереямъ, едва-ли уменьшилось противъ 378, бывшихъ въ 1700 году. По крайней мѣрѣ въ 1738 году на старой нижегородской епархіальной территоріи насчитывалось 493 церкви жилыхъ и 15 праздныхъ⁴⁾.

Общаго представленнаго обзора состава и территорій южныхъ и восточныхъ епархій бывшаго Московскаго Патріархата, кажется, достаточно, чтобы понять, что, какъ въ общемъ, такъ даже въ частностяхъ, не произошло значительныхъ измѣненій въ территориальномъ устройствѣ большей половины старыхъ епархій въ началѣ XVIII в.,

¹⁾ Переписка м. Сильвестра съ Петромъ I и высокопоставленными лицами, изд. С. Г. Рундвичемъ (Странникъ, 1905 г. июль, стр. 23—24).

²⁾ П. Строевъ. Списки іерарховъ, стр. 605.

³⁾ И. И. Шимко. Казенный Патр. Приказъ... стр. 275—276.

⁴⁾ Арх. Свят. Синода, д. 1707—1742 г. № 80.

если исключить чисто условное присоединеніе Тамбовской епархіи къ Рязанской. Колонизаціонное движеніе на юго-востокъ, влиявшее на измѣненіе территорій окраинныхъ епархій, прекратилось или шло весьма медленно. Пермскіе лѣса, башкирскія, киргизскія и калмыцкія степи представляли собой мало интереснаго для Петра, а съ нимъ и для русскаго человѣка вообще. Правда, тамъ бунтовали; но это было домашнее дѣло и Петръ умѣлъ расправляться съ бунтовщиками. Для миссіи слишкомъ много дѣла оставалось среди инородцевъ, обитавшихъ внутри старыхъ полуинородческихъ епархій—Астраханской, Казанской и Вятской.

Серьезная попытка Петра Великаго расширить государственную территорію до сѣверныхъ береговъ Азовскаго моря, а вмѣстѣ съ тѣмъ придвинуть туда же церковную территорію, учредивъ особую *Азовскую* епархію не удалась. Руководя всецѣло жизнью тогдашней Россіи, Петръ устремлялъ свои взоры къ морямъ—южному—Черному и западному—Балтійскому, чрезъ которыя онъ искалъ выхода на востокъ и западъ. Ему стоило большихъ усилій подойти къ Азовскому морю, а отсюда выйти въ Черное. Азовскіе походы сначала имѣли нѣкоторый успѣхъ. Русская Южная граница подошла къ самому морю, гдѣ быстро выросъ возобновленный и укрѣпленный Петромъ приморскій городъ Азовъ на лѣвомъ берегу р. Дона, въ 12 верстахъ отъ впаденія его въ Азовское море¹⁾. Въ Азовѣ и около него, послѣ взятія (1696 г.) его у турокъ, долго кипѣла работа по устройству крѣпостей и

¹⁾ По межевой записи 1705 г. русская граница съ турецкими владѣніями была опредѣлена такъ: она начиналась у впаденія рѣки Кадымы въ р. Бугъ, (гдѣ сходились владѣнія трехъ государствъ—Россіи, Польши и Турціи), затѣмъ шла на р. Черный Ташлыкъ и отсюда поперекъ рѣкъ Гнилого Еланца, Ингула, Висуни, пересѣкала р. Ингулецъ у Бекенескаго или Бѣлаго брода и упиралась въ Днѣпръ при впаденіи въ него р. Каменки (проф. Е. Замысловскій. Объясненіе къ Истор. Атласу... стр. 76). Послѣ Прутскаго договора 1713 г. граница измѣнилась, о чемъ рѣчь будетъ дальше.

кораблей. Тутъ возводились крѣпости: Алексѣевская, Петровская, Троицкая на Таганрогѣ и подлѣ нея Павловская; при Таганрогѣ устраивалась гавань. Для работъ, гарнизоновъ и заселенія новыхъ городовъ и крѣпостей сгонялись цѣлыя тысячи русскихъ и инородцевъ¹⁾. Г. Азовъ въ глазахъ Петра получилъ особую цѣнность; его именемъ въ 1708 г. названа даже цѣлая губернія, обнимавшая громадное пространство, а по числу городовъ превосходившая всѣ тогдашнія губернія. Однако этому новому губернскому городу не суждено было сдѣлаться каедральнымъ, хотя была возможность сдѣлаться ему центромъ епархіальнаго управленія во всемъ ниже-донскомъ бассейнѣ ранѣе учрежденія губерніи.

Не менѣе Петра понималъ значеніе города Азова тогдашній царскій совѣтникъ и агентъ—іерусалимскій патріархъ Досиѳей. Чтобы возвысить Азовъ и упрочить его за Россіей, онъ въ 1700 г., предлагалъ Петру сдѣлать Азовъ торговымъ пунктомъ, провести отъ него до Москвы большую дорогу, уменьшить на половину пошлину съ привозимыхъ товаровъ. Уменьшеніе пошлины, по словамъ п. Досиѳея, должно привлечь къ Азову промышленниковъ и торговыхъ людей. Одновременно п. Досиѳей предлагалъ Петру совершенно освободить отъ податей грековъ, которые будутъ селиться въ Азовѣ и его окрестностяхъ. Эта мѣра, по мнѣнію патріарха, важна для быстроты заселенія края греческими выходцами изъ разныхъ мѣстъ. Патріархъ, видимо, старался указать Петру на тѣ выгоды которыя больше всего интересовали царя преобразователя, какъ государственника и экономиста; но онъ хорошо зналъ, что помимо государственныхъ выгодъ—колонизаціи и торговли—необходимо еще церковное устройство новаго края. Это устройство должно было послужить прочнымъ залогомъ полного объединенія новыхъ приморскихъ и южныхъ городовъ съ Московскою православною Русью. Въ этихъ видахъ п. Досиѳей совѣтовалъ царю учредить въ Азовѣ митрополию съ подчиненными епископами по городамъ.

¹⁾ С. М. Соловьевъ. Исторія Россіи. Кн. III. т. XIV, стр. 1151—1158; 1174; 1186.

Въ предложеніи іерусалимскаго патріарха слышится намъ намнаніе о томъ, про что много говорилось на забытомъ уже соборѣ 1681—1682 гг. Но какъ тогда боязнь «высокости» между архіереями и недостатокъ средствъ были главными препятствіями къ введенію митрополичьяго окружнаго управленія на Руси и открытію новыхъ епархій, такъ и теперь предвидѣлись тѣ же препятствія, даже въ большей мѣрѣ. Поэтому п. Досиѳей торопится предупредить Петра, говоря: «а дабы не учинилось тягости царской казны, житіе ихъ (т. е. новыхъ архіереевъ въ Азовской митрополіи) чтобы было по древнему обычаю католической церкви, а инаначе, понеже суть собѣди наши, чтобы было и житіе ихъ, яко же наше. Патріархи и здѣсь въ Цареградѣ инаначе иѣнни ходятъ, а архіереи суть нищіе, и прежде сего были, какъ познавается въ исторіяхъ и отъ собранія вселенскихъ соборовъ, что такъ нищіе были, что цари ихъ кормили; платяя дорогія духовнымъ людямъ (носить) непристойно... При этомъ совѣтникъ, не отказавшійся бы отъ царской собольей любви, какъ не отказался отъ 200 золотыхъ, совѣтовалъ царю процигать XVI правило VII вселенскаго собора...

Патріархъ Досиѳей за одно предложилъ царю широко составленный планъ русскихъ завоеваній. Въ случаѣ продолженія войны съ турками, онъ считалъ необходимымъ прежде всего взять лѣвый рогъ—Очаковъ (правый—Таганъ-рогъ былъ уже взятъ), затѣмъ Крымъ: только послѣ взятія Крыма можетъ открыться свободная дорога къ Черному морю. Тогда на сторону русскихъ перейдутъ сербы, волохи, мултяны и болгары. Не взявъ Очакова и Крыма, трудно воевать съ турками на морѣ... Для усиѣха войны со шведами патріархъ совѣтовалъ Петру не жалѣть русскихъ людей, чтобы совершенно ослабить врага. «Жалѣть убитыхъ русскихъ никакъ не слѣдуетъ, потому что всѣ убитые мученики», прибавлялъ царскій совѣтникъ. Много другихъ совѣтовъ давалъ Петру патріархъ Досиѳей, знавшій новый край лучше самого завоевателя. Онъ, между прочимъ, совѣтовалъ царю городъ Азовъ и прилежащія къ нему старыя и новыя города удержи-

вать за собой, но „не пометывать“, т. е. освободить ихъ отъ всякихъ повинностей и сборовъ, назначивъ туда „разумныхъ“ воеводъ и начальныхъ людей: азовскіе русскіе люди должны быть добрыми, т. е. физически крѣпкими и храбрыми¹⁾.

Советы п. Досноея въ большинствѣ нужно назвать весьма разумными, однако не все ихъ принять. Петръ, или, точнѣе, принять, но не исполнѣ. Патриаршій советъ объ открытіи Азовской митрополіи съ подчиненными ей епископіями, далеко не полностью повинуясь царю. Но можно было быть увѣреннымъ, что советъ п. Досноея въ той части, гдѣ говорилось о инициативѣ греческихъ архіереевъ, съ которыми предлагалось сравнять новыхъ русскихъ іерарховъ Азовской митрополіи, не встрѣтилъ сочувствія въ русскихъ архіереяхъ, не желавшихъ соизволяться и инициативовать, подобно восточнымъ, далеко не безкорыстнымъ, собратіямъ. Да и самъ Петръ, внимая совету Досноея, далеко былъ отъ мысли безъ мѣры увеличивать число русскихъ архіереевъ и сдѣлать ихъ инициами, когда даже Воронежскую епархію не считалъ „нескудною“, присоединяя къ ней города отъ Рязанской митрополіи.

Предложеніе слишкомъ дальновиднаго патриарха Досноея, въ смыслѣ открытія самостоятельной епархіи съ кафедрой въ Азовѣ, но безъ всякихъ крайнихъ греческихъ тенденцій, могло встрѣтить сочувствіе и среди русской іерархіи, если только доходило до нея. Но русскіе архіереи теперь значительно утратили свою силу при рѣшеніи даже важнѣйшихъ церковныхъ вопросовъ, каковымъ явился вопросъ объ открытіи Азовской епархіи, а поэтому мы едва ли ошибемся, сказавъ, что соборомъ іерарховъ этотъ вопросъ не обсуждался.

Петръ лично, безъ долгихъ разсужденій открылъ Азовскую епархію, передавъ ее въ управленіе Досноею (Хореско), родомъ изъ славянъ, бывшему митрополиту Сочавскому и

¹⁾ Н. О. Каптеревъ. Характеръ отношеній Россіи къ православному Востоку въ XVI и XVII стол. Москва. 1885 г. стр. 301—303; 462—465.

Молдовитакійскому, прибывшему въ Россію изъ польскаго плѣна въ 1696 г. Назначенный на Азовскую кафедру въ 1700 г., едва ли не по рекомендаціи п. Досноея, онъ однако не былъ на ней, скончавшись въ Москвѣ въ 1701 году. По смерти Досноея туда 21 іюня 1701 г. назначенъ Пароеній (Небоза) родомъ грекъ, изъ митрополитовъ лаодикійскихъ, въ Кизической митрополіи; но и онъ, не побывавъ въ Азовѣ, 3 декабря 1703 г. переведенъ въ Холмогоры, на мѣсто архіепископа Афанасія († 6 сент. 1702 г.). Отправившись въ Холмогоры, Пароеній скончался на пути, въ г. Ярославль—2-го янв. 1704 г. Послѣ него на Азовскую кафедру, просуществовавшую, номинально, около четырехъ лѣтъ, уже никого не назначали¹⁾. Такъ безплодно было предложеніе п. Досноея объ открытіи Азовской митрополіи съ подчиненными ей епископіями.

¹⁾ П. Д. Іерархія Всероссийской церкви. Москва. 1892 г. вып. I, стр. 141—142; П. Строевъ списки іерарховъ, стр. 813. Амвросій. Исторія Россійской іерархіи I, стр. 255. П. Строевъ въ своихъ „Синексахъ“ советамъ не называетъ Азовской епархіи, очевидно сомнѣваясь въ ея существованіи; Пароенія (Небозу) онъ вноситъ въ списки только холмогорскихъ архіепископовъ, не упоминая даже о томъ, что ранѣе Холмогоръ онъ назначался въ Азовъ. Въ исторіи Россійской іерархіи Амвросія Пароеній поставленъ первымъ Азовскимъ архіереемъ, а Досноей вторымъ, при чемъ время назначенія Досноея советамъ не показано. Въ статьѣ „Епархія и іерархія архангельскіе“, составленной на основаніи губернскихъ вѣдомостей и помѣщенной въ Жур. Мин. Народ. Просвѣщенія, т. 58, отд. VI, стр. 58—77, Пароеній (Небоза) также называется первымъ Азовскимъ епископомъ. „Когда Петръ I завоевалъ Азовъ, читаемъ въ названной статьѣ и хотѣлъ основать тамъ губернской городъ и епархію, то Пароеній опредѣленъ туда въ 1701 году епископомъ; но неизвѣстно почему, не бывъ на этой епархіи, переведенъ 2 дек. 1703 г. въ Холмогоры“.... (Стр. 63—64). П. Д. въ своей „Іерархіи Всероссийской церкви“ первымъ (вѣрно) называетъ Досноея, прибавляя при этомъ о смерти его въ Москвѣ въ 1701 г. По переводѣ Пароенія въ Холмогоры Азовская епархія „въ 1703 г. прекратилась“ (стр. 142). Последнее мнѣніе мы тоже раздѣляемъ и считаемъ не точнымъ выраженіе Исторіи Россійской Іерархіи (стр. 255, будто бы, Азовская епархія упразднена съ возвращеніемъ туркамъ Азовской крѣпости; возвращеніе Азова туркамъ случилось гораздо позже—въ 1712—1713 гг., а прикрытіе Азовской епархіи въ 1703—1704 гг.

Изъ назначенія на Азовскую каедрю одного за другимъ невзыскательныхъ восточныхъ іерарховъ—изъ славянъ и грековъ, можно заключить, что Петръ разсчитывалъ на выселеніе въ Азовскій край грековъ и славянъ, о чемъ говорилъ и. Досноей, но, кажется, долженъ былъ разочароваться и признать открытіе Азовской епархіи преждевременнымъ.

Назначеніе востоковѣда Пароенія Небозы на Азовскую каедрю могло имѣть еще другія политическія цѣли и вызываться личнымъ расположеніемъ къ нему Петра. Пароеній давно заявилъ себя руссофиломъ и много помогать русскому послу (въ 1686 г.) при переговорахъ его объ уступкѣ Константинопольскимъ патріархомъ Кіевской митрополіи Московскому патріарху; въ 1698 г., въ бѣгство въ Москвѣ, онъ описалъ русскими стихами побѣду, одержанную Петромъ I надъ турками, и поднесъ свои вирши Петру при особомъ шельмѣ¹⁾. Все это возвышало Пароенія въ глазахъ Петра, старавшагося окончательно прикрѣпить Малороссію къ Великороссіи и любившаго всѣхъ, кто прославлялъ его побѣды и подвиги. На мѣсто своего друга Аванасія Холмогорскаго царь Петръ не могъ выбрать лучшаго кандидата.

Назначеніе Пароенія на Холмогорскую каедрю могло послужить ближайшимъ поводомъ оставить на время мысль

¹⁾ Журн. Мин. Народ. Просвѣщенія, т. 58, отд. VI, стр. 63. Пароеній Небоза долго странствовалъ по св. мѣстамъ Востока, проходилъ разныя церковныя чины, потомъ поставленъ былъ въ Назаретъ митрополитомъ и экзархомъ всей Галилеи, откуда переведенъ митрополитомъ въ Лаодицію: онъ выкупилъ много русскихъ изъ турецкаго плѣна; въ своей Лаодикійской епархіи, въ г. Кизигѣ, установилъ въ церкви св. Параскевіи священнослуженіе на славянскомъ языкѣ и посвятилъ туда русскаго священника; находясь въ Константинополѣ, въ 1686 г., онъ много помогать русскому посланнику, когда прислано было къ константинопольскому патріарху Діонисію отъ Русскаго Двора посольство для переговоровъ объ уступкѣ въ вѣдѣніе Московскаго патріарха Кіевской митрополіи, бывшей доголъ экзархіей Константинопольскаго патріарха. Около 1695 г. онъ пріѣхалъ въ Россію.

о самостоятельной Азовской епархіи, тѣмъ болѣе, что территория ея являлась неопредѣленной и непостоянной¹⁾.

Петровскія военныя предпріятія на берегахъ Чернаго моря были далеко незакончены, даже, если имѣть въ виду совѣты патр. Досноея о завоеваніи лѣваго рога (Очакова), не говоря о Крымѣ. Но возобновившаяся въ 1710 г. война съ турками оказалась несчастливѣйшей въ лѣтописяхъ русскаго народа: у рѣки Прута едва не погибъ самъ царь Петръ. Турки, оказавшіеся побѣдителями, соглашались заключить миръ, но прежде всего требовали отдать имъ Азовъ, разрушить повностроенные города (Таганрогъ, Каменный Затонъ и Новобогородицкій), а пушки изъ Каменнаго Затона отдать имъ — туркамъ. Петръ со слезами вынужденъ былъ (въ 1711 г. 6 ноября) согласиться на такое условіе. 5 апрѣля 1712 г. миръ былъ окончательно заключенъ, при чемъ и на Западной сторонѣ Днѣпра за Россіей оставался только Кіевъ съ принадлежащими ему землями и мѣстами; власть русскаго царя не могла простираться на казаковъ, жившихъ ниже Кіева на западной сторонѣ Днѣпра, а равно и на полуостровъ „Сѣчь“, нынѣ Днѣпровскій уѣздъ; между Азовомъ и Черкасскомъ, т. е. въ низовьяхъ Дона, русскіе не могли строить новыхъ крѣпостей. Миръ заключался на 25 лѣтъ²⁾. Азовскіе храмы и Предтеченскій мужской монастырь, тогда же и немедленно были прикрыты. Монахи изъ Предтеченскаго монастыря

¹⁾ Въ объясненіи къ картѣ Воронежской епархіи конца XVII и начала XVIII в. г. Никольскій пишетъ: „.... (Мы) знаемъ, что въ 1701 г. была учреждена особая Азовская епархія, къ которой были приписаны донскіе городки со всѣмъ казацкимъ населеніемъ“ (Воронежская Старина, вып. III, стр. 359 — ссылка на Архивъ Донецкаго Предтеченскаго монастыря, столбецъ № 8). Къ сожалѣнію, мы не можемъ оцѣнить достоинства вышеприведеннаго документа и его смысла. Равнымъ образомъ мы недоумѣваемъ — какой это митрополитъ Іоасафъ въ 1703 г. занялъ урочище Крымской горы въ Азовѣ (Воронежская Старина, вып. V, стр. 11). Намъ кажется, что нужно читать не митрополитъ, а архимандритъ, каковой дѣйствительно былъ въ Азовскомъ Предтеченскомъ монастырѣ, но переведенъ въ Донецкій Успенскій монастырь послѣ возвращенія Азова туркамъ (Тамъ же).

²⁾ С. М. Соловьевъ, Исторія Россіи, кн. IV, т. XVI, стр. 58—86.

были переведены въ Донецкую Мценскую пустынь, принадлежавшую до 1718 г. къ Патриаршей области ¹⁾.

Послѣ мира 5 апрѣля и вынужденнаго соглашенія Петръ не могъ успокоиться за южную окраину, оставшуюся за Россіей послѣ уступки Азова. Союзники турецкаго султана—французы и шведы—возбуждали турокъ къ наступленію противъ Петра. Зная, какъ трудно было Россіи одновременно бороться съ султаномъ, крымскимъ ханомъ и шведами, они думали, что Петръ непременно будетъ просить у султана новаго мира. Въ случаѣ новой просьбы о мирѣ совѣтники султана уже выработали (въ концѣ 1712 г.) слѣдующія условія: 1) города около Азова, по берегу р. Дона на 50 часовъ ѣзды (до 450 вер.), должны быть разорены, 2) Украина должна быть отдана или Турціи или хану Крымскому, 3) король Августъ—сторонникъ Петра долженъ отказаться отъ Польши, 4) Петръ долженъ помириться съ Карломъ и возвратить всѣ свои завоеванія. На счастье Петра султанъ разошелся съ Карломъ. Пользуясь этой размолвкой русскіе послы окончательно заключили миръ съ турками при Прутѣ лѣтомъ 1713 года. Граница между Россіей и Турціей проведена между р. Самарой и Орелью на половинѣ; на счетъ Кіевской границы послы согласились, чтобы она была проведена ниже мѣстечка Стаекъ и отъ этого мѣстечка до самой Сѣчи городъ строиться не должно ²⁾.

При такихъ затруднительныхъ политическихъ обстоятельствахъ по необходимости пришлось оставить всякую мысль объ Азовской епархіи. По Прутскому договору южная русская граница между рр. Орелью и Самарой приблизилась къ южнымъ границамъ Черниговской и Бѣлгородской епархій и даже совпала съ ними.

Что касается земель *Донскихъ* казаковъ, то по епархіальному управленію онѣ издавна, хотя больше номин-

¹⁾ Опис. Докум. п. Д. Арх. Св. Син. I, № 368.

— С. М. Соловьевъ. Исторія Россіи, кн. IV, т. XVI, стр. 94—98.

нарно, поступили въ вѣдѣніе патриарховъ; въ бывшей Патриаршей области онѣ оставались въ началѣ XVIII в., послѣ прикрытія номинальной Азовской епархіи ¹⁾. Впрочемъ, по отдаленности Донской земли отъ Москвы, гдѣ жили патриархи, а затѣмъ блюститель патриаршаго престола митрополитъ Рязанскій—Стефанъ Яворскій, изъ Москвы не возможно было непосредственно вѣдать церковныя дѣла Донскихъ казаковъ. Поэтому патриархи поручали наблюдать за ними и за исполненіемъ своихъ распоряженій ближайшимъ епископамъ, между прочимъ, со времени открытія Тамбовской и Воронежской епархій, епископамъ этихъ епархій. Въ 1699 г. 30 ноября патр. Адрианъ, благословивъ построить новую церковь во имя св. Троицы въ Троицкой пустыни Орѣховой Тубы, что на *вольной* рѣкѣ Дону, приказалъ „о освященіи тоя церкви и антминсѣ и кому святить битъ челомъ виредь Игнатію епископу Тамбовскому“ ²⁾.

Что касается количества храмовъ и монастырей въ землѣ вольныхъ Донскихъ казаковъ въ началѣ XVIII в., то ихъ едва ли было много. Казацкіе городки и станицы далеко не всѣ имѣли храмы; въ нѣкоторыхъ изъ нихъ

¹⁾ Опис. Докум. п. Д. Арх. Св. Син. т. II, ч. I, № 113.

²⁾ Н. Сидсаревъ. Донская епархія и десятилѣтнее управленіе ея архіепископа Платона. Вып. I. Новочеркасскъ. 1877 г. стр. 9—10. Изъ исторіи постройки новой церкви въ Троицкой пустыни на р. вольномъ Дону видно, что центральная войсковая власть Донскихъ казаковъ служила посредницей въ церковныхъ дѣлахъ между епархіальной властью и паствою. Донскіе казаки, имѣя нужду до епархіальной власти, обыкновенно, обращались не къ ней непосредственно, а къ войсковой гражданской власти съ просьбой ходатайствовать предъ кѣмъ слѣдуетъ объ удовлетвореніи ихъ нуждъ. Въ такомъ отношеніи донского начальства къ церковнымъ нуждамъ казаковъ заключалась одна изъ своеобразныхъ особенностей положенія церкви на вольномъ Дону, служившая впоследствии не разъ поводомъ къ неприятымъ столкновеніямъ между войсковымъ начальствомъ—атаманами и властью епархіальнаго епископа (Опис. Докум. п. Д. Арх. Св. Син. т. II, ч. I, № 113, стр. 159). Отношеніе Донскихъ казаковъ къ епархіальной власти, въ XVIII в. см. Воронежская Старина вып. I, стр. 164—176; вып. IV, стр. 267—288, статьи А. М. Правдина.

были часовни безъ алтарей. Самымъ замѣчательнымъ храмомъ у Донскихъ казаковъ былъ соборный въ г. Черкасскѣ, построенный еще въ 1650 г. и два раза горѣвшій. Московскіе цари, не исключая Петра I, много помогали при постройкѣ и возобновленіи его. Въ 1706 г. Черкасскій соборъ строился въ третій разъ при самомъ дѣятельномъ и даже личномъ участіи Петра, собственными руками положившаго нѣсколько киринчей въ алтарной стѣнѣ.

Въ землѣ Донскихъ казаковъ было нѣсколько монастырей.—Первый изъ нихъ былъ Усть-Медвѣднцкій, основанный еще въ 1652 г., но окончательно устроенный въ 1662 г., съ благословенія п. Никона. Въ 1695 (1683 г.), по благословенію п. Іоакима, изъ Воронежа преосвященнымъ Митрофаномъ былъ присланъ сюда строитель Антоній, получившій ставленную грамоту отъ Воронежскаго святителя.

Второй—Мигулинскій—Троицкій монастырь основанъ около 1688 г. въ Казанскомъ юрту; первая его церковь во имя св. Троицы начала строиться съ благословенія патр. Адриана въ 1699 году. Какъ извѣстно, въ томъ же году, по распоряженію патріарха, Игнатій Тамбовскій посвятилъ къ ней въ поны — строители монаха Капитона; въ 1704 г. съ благословенія мѣстоблюстителя Стефана митр. Рязанскаго строитель Капитонъ освятилъ новостроенную церковь.

Около 1693 года положено было основаніе обители Кременской, въ Кременскомъ Юрту, на столповой рѣкѣ Дону, ниже совуцкихъ горъ въ Усачевскомъ островѣ. Собственно строителемъ монастыря былъ монахъ Капитонъ, начавшій въ 1711 г. строить въ пустыни первую Вознесенскую церковь¹⁾.

Приведенныхъ фактовъ изъ исторіи основанія донскихъ монастырей и освященія въ нихъ храмовъ достаточно, чтобы убѣдиться, что храмы и монастыри въ землѣ донскихъ казаковъ, хотя входили въ составъ Патріаршей

¹⁾ Н. Свѣсаревъ. Донская епархія... Стр. 11—14.

области, но въ дѣйствительности не имѣли определенной епархіальной подвѣдомственности, будучи одновременно подвѣдомы ближайшимъ епархіальнымъ архіереямъ.

Этой неопредѣленностью и необыкновенной отдаленностью донскихъ казачьихъ городковъ и монастырей отъ епархіальнаго архіерея, какимъ былъ патріархъ, а потомъ блюститель патріаршаго престола, можно объяснять то обстоятельство, что Донъ съ его скитами и самозванными строителями монастырей сдѣлался очагомъ раскола. Донскіе раскольники отличались необыкновеннымъ упорствомъ въ своихъ убѣжденіяхъ и не признавали надъ собой не только церковной власти, но и власти великихъ государей.

Въ 1708 г. со всей силой разгорѣлся Булавинскій бунтъ, охватившій все города по Дону, Донцу, Хопру, Бузулуку и Медвѣднцѣ. Г. Черкасскъ былъ взятъ сторонниками Булавина, въ числѣ которыхъ были Игнатій Некрасовъ и Семень Драный. Вору прикрывались тѣмъ, что ратовали „за вѣру христіанскую, что почали Еллинскую вѣру вѣрвать“. Вѣрой христіанской было раскольничье старовѣріе. Вопль естественно было донскимъ старовѣрамъ втянуться въ Булавинскій бунтъ. Но Булавинъ скоро (въ 1708 г.) покончилъ самоубійствомъ. Игошка Некрасовъ бѣжалъ на Кубань и принялъ участіе (въ 1717 г.) въ усобицахъ между кубанцами и калмыками.

Эти междоусобія были весьма невыгодны Петру; особенно несприятно было то, что донскіе раскольники переметнулись вмѣстѣ съ Игошкой Некрасовымъ на Кубань. Такимъ образомъ расколъ на Дону не только не ослабѣвалъ, напротивъ, онъ охватывалъ все большую и большую территорію, пренятствуя успокоенію жителей, населявшихъ сѣверно-восточное побережье Чернаго моря, на которыхъ Петръ уже имѣлъ виды.

Наконецъ, до самого Петра дошли слухи, что „въ казачьихъ донскихъ городкахъ, при церквахъ, монастыряхъ и часовняхъ, укрывались разстриженные и непосвященные старцы и поны и чинили многіе расколы и возмущенія, а иные перешли къ вору Некрасову на Кубань,

но, за отдаленность донских городковъ отъ Москвы, управителямъ Патриаршей области „смотре́ть и наказывать“ бродячихъ старцевъ и поповъ было невозможно. Это послѣднее обстоятельство и послужило поводомъ къ отпискѣ отъ бывшей Патриаршей области и припискѣ къ Воронежской епархіи Придонской области въ томъ числѣ и Донецкой Успенской пустыни, куда переведены были монахи изъ Азова. Особымъ указомъ на имя Воронежскаго митрополита Пахомія отъ 12 марта 1748 года. — съ согласія митрополита Стефана на письмѣ графа Апраксина, — церкви монастыри и часовни по Дону, Донцу, Хопру, Бузулуку, Медвѣдицѣ, Айдару въ Бахмутской и Хоперской крѣпостяхъ и по другимъ рѣчкамъ¹⁾ передавались въ управленіе м. Пахомія съ тѣмъ, чтобы онъ „смотре́лъ накрѣпко и свидѣтельствовалъ ставленныя грамоты и посвящалъ въ поны и діаконы достойныхъ „по своему разсужденію“. Такой же „объявительный“ указъ посланъ былъ на Донъ къ войсковому атаману Василю Флорову и ко всему донскому войску. М. Пахомій немедленно вступилъ въ управленіе приписными церквами и монастырями. Онъ предписалъ поповскимъ старостамъ отпускать вѣчные памяти, брать съ нихъ пошлины, собирать пенныя и почеревныя деньги съ блудниковъ и блудницъ и проч., и все это привозить съ записными книгами въ казну — въ архіерейскій домъ, — духовныя дѣла управлять по правиламъ святыхъ апостоловъ и отецъ, какъ требуютъ заповѣди и христіанская должность. Если же поповскіе старосты прослышатъ какое возмущеніе и противленіе, о томъ должны доносить „имянно“, т. е. на имя его, митрополита Пахомія, съ поименованіемъ осудившихъ и возмутителей²⁾.

¹⁾ Въ 1703 г. на указанныхъ рѣчкахъ стояло много городковъ, а именно: на Сѣв. Донцѣ—12 городковъ, въ нихъ 1680 чел. казаковъ, по Хопру—въ 26 городкахъ—3670 чел.; по Бузулуку—въ 16 городкахъ—1480 чел. (С. М. Соловьевъ, Исторія Россіи, кн. III, т. XV, стр. 1456, ср. 1470).

²⁾ Опис. Докум. и Д. Арх. Св. Синода, т. II, ч. I, № 113.

Какъ видно изъ распоряженія м. Пахомія, у него на первомъ мѣстѣ стояли интересы домовою архіерейской казны. Это обстоятельство послужило причиной противодѣйствій епархіальной власти со стороны войскового атамана Василя Фролова и нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ въ приписныхъ къ Воронежской епархіи церквахъ и монастыряхъ съ перваго года ихъ новой епархіальной подвѣдомственности. Вольное казачество, а съ нимъ и духовенство не чувствовали матеріальной тяготы въ отношеніи своего епархіальнаго архіерея въ лицѣ богатѣйшаго патриарха, власть котораго среди донского казачества можно было назвать номинальной во всѣхъ отношеніяхъ. Совсѣмъ не то случилось съ ними подъ властью Воронежскихъ архіереевъ.

Послѣ передачи земли донскихъ казаковъ въ полное управленіе м. Пахомія южные предѣлы Воронежской епархіи опустились до южной границы русскаго государства въ бассейнѣ донскихъ низовьевъ, установленной по Прутскому договору. Южная граница бывшей патриаршей области въ предѣлахъ прикрытой Тамбовской епархіи, напротивъ, поднялась до средняго бассейна р. Хопра, гдѣ, при впаденіи въ него рѣки Вороны, стоялъ спорный городъ Борисоглѣбскъ¹⁾.

Почти одновременно съ землями войска донскаго и по тѣмъ же побужденіямъ, т. е. въ цѣляхъ ослабленія раскола, мѣстоблюститель м. Стефанъ уступилъ по епархіальному управленію Нижегородскому епископу Питириму города Балахну, Юрьевецъ, Повольскій съ ихъ уѣздами и часть Галицкаго уѣзда по р. Унжу. Названныя мѣста, оставаясь въ Патриаршей области, еще въ 1707 г. по указу Петра и по благословенію Стефана, м. Рязанскаго и Муромскаго, были поручены Питириму, какъ противораскольническому миссіонеру. Къ 1714 г. Питиримъ успѣлъ обратить здѣсь болѣе 2000 человекъ. Въ мартѣ слѣдующаго

¹⁾ Тамъ же, т. I, № 368, т. II, ч. I, стр. 159—160.

года Питиримъ, будучи игуменомъ Переяславль-Забѣскаго Николаевскаго монастыря, писалъ, что послѣ опредѣленія названныхъ городовъ и уѣздовъ управленіемъ въ Нижегородскую губернію городскіе начальники, волостные приказчики и старосты стали мѣшать успѣху миссіи: вмѣсто того, чтобы помогать миссіонерамъ-священникамъ учить народъ, они запрещали миссіонерствовать. Питиримъ просилъ указа, чтобы свѣтскія власти помогали миссіонерамъ. Просьба была исполнена. 13 марта 1715 г. послѣдовалъ указъ въ желательномъ для Питирима смыслѣ¹⁾. Такимъ образомъ началось духовное и административное единеніе патріаршихъ городовъ съ Нижегородской губернской властью въ интересахъ миссіи.

Въ 1719 г. Питиримъ, по желанію Петра, назначенъ епископомъ Нижегородскимъ. Въ видахъ еще большаго успѣха его противораскольнической дѣятельности, (въ день самого посвященія, 23 марта 1719 г.), въ его Нижегородской епархіи оставлены были города Балахна, Юрьевецъ Повольскій съ уѣздами и часть Галицкаго уѣзда, но только по духовнымъ дѣламъ, т. е. по миссіонерству, поставленію священниковъ, суднымъ дѣламъ и т. п.; по денежнымъ дѣламъ балахнинскіе, юрьевецъ-повольскіе и галицкіе приходы остались въ вѣдѣніи патріаршаго Казеннаго Приказа. О томъ, что города Балахна, Юрьевецъ Повольскій и часть Галицкаго уѣзда по духовнымъ дѣламъ посту-

¹⁾ Арх. Св. Синода, дѣло 1742 г. № 80, л. 36. Нужно замѣтить, что въ синодальномъ дѣлѣ названа Нижегородская губернія до 1719 г. Это объясняется тѣмъ, что въ 1714 г. именнымъ указомъ отъ 26 янв. изъ района Казанской губерніи выдѣлена была Нижегородская, къ которой были отнесены слѣдующіе города: Н. Новгородъ, Алатырь, Балахна, Муромъ, Арзамасъ, Гороховецъ, Юрьевъ-Польскій, Курмышъ, Василь и Ядринъ. Эта новая губернія существовала до 1717 г., когда была снова соединена съ Казанской, а какъ бы на мѣсто ея изъ послѣдней выдѣлена Астраханская, въ которую вошли города: Астрахань, Симбирскъ, Самара, Сызрань, Кашпиръ, Саратовъ, Петровскъ, Царицынъ, Черный Яръ, Красный Яръ, Гурьевъ на Яикѣ и Терскъ (Ш. Мрочекъ-Дроздовскій. Областное управленіе Россіи XVIII в. до учрежденія о губерніяхъ—7 ноября 1775 г. Ч. I. Областное управленіе эпохи перваго учрежденія губерній (1708—1719 г.), стр. 22).

пили въ Нижегородскую епархію, были посланы указы въ Москву Игнатію, м. Сарскому и Подонскому, управлявшему духовными дѣлами Патріаршей области, а также въ Казанскую и Архангелогородскую губерніи²⁾. Къ послѣдней принадлежатъ г. Галичъ, а Балахна и Юрьевецъ-Новольскій, при первомъ раздѣленіи Россіи на губерніи и по упраздненіи временно существовавшей Нижегородской губерніи, снова отнесены къ Казанской губерніи. Губернскія власти интересовались денежными дѣлами, почему и поставляются въ извѣстность о припискѣ городовъ по духовнымъ дѣламъ къ Нижегородской епархіи; кромѣ того, въ силу указа 1713 г., они должны были помогать миссіонерамъ.

Оставленіе Балахны, Юрьевца-Новольскаго, части Галицкаго уѣзда по денежнымъ дѣламъ въ Патріаршемъ Казенномъ Приказѣ можетъ свидѣтельствовать съ одной стороны о томъ, что денежные интересы служили главнымъ препятствіемъ къ уступкѣ разбросанныхъ патріаршихъ городовъ въ сосѣднія епархіи, съ другой стороны еще о томъ, что урокъ донскихъ казаковъ не прошелъ даромъ для администрации бывшей Патріаршей области, начавшей было, хотя и весьма скупо, раздавать свое наслѣдство на далекіхъ окраинахъ. Такимъ образомъ послѣ 1719 г. часть Патріаршей области между рѣками Духомъ, Волгой, Унжей и Ветлугой, врѣзавшаяся почти четырехъугольникомъ между Суздальской и Казанской епархіями, весьма замѣтно расширила территорію Нижегородской епархіи, сдѣлавшейся къ востоку сосѣдкой Суздальской епархіи, а на сѣверо-западѣ дошедшей до естественныхъ границъ рр. Волги и Унжи. Для соединенія двухъ окраинныхъ восточныхъ частей Патріаршей области осталась узкая полоса чрезъ г. Гороховецъ, и то не надолго³⁾.

¹⁾ Арх. Св. Син. д. 1742 г. № 80 лл. 36—37. ср. Опис. Докум. и Д. Арх. Св. Синода, I, №№ 451, 527. Ср. Арх. Мин. Юст. по дворц. патр. прик. кн. № 305, лл. 62—64.

²⁾ См. Карту епархіальнаго дѣленія Московскаго патріархата въ половинѣ XVII в. при первомъ томѣ „Русскія Епархіи“.